

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Евсеев

1934—1989

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Евгений Велтистов

**МИЛЛИОН И ОДИН ДЕНЬ
КАНИКУЛ**

Повесть-сказка

Художник А. Борисов

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
2008

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В27

Предисловие редакции

Велтистов Е. С.

В27 Миллион и один день каникул : повесть-сказка / Евгений Велтистов ; [худож. А. Борисов]. — М. : Дет. лит., 2008. — 110 с. : ил. — (Школьная библиотека).

ISBN 978-5-08-004254-6

В книгу известного детского писателя входит фантастическая повесть о бесконечности познания мира. Читатель познакомится с пассажирами космического корабля, с которыми в дни школьных каникул происходят необыкновенные события.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-004254-6

© Баранова М. П., 1979
© Борисов А., иллюстрации, 2008
© Оформление серии. ОАО «Издательство
«Детская литература», 2008

В КОСМОСЕ ЭТО МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ...

Евгений Серафимович Велтистов родился в 1934 году в Москве. Во время Великой Отечественной войны он пошел в школу. После нее Велтистов закончил Московский университет, факультет журналистики.

Он был настоящим репортером: много работал над литературными материалами, искал интересных людей, встречался со знаменитыми личностями.

Велтистов познакомился с Главным конструктором космических ракет Сергеем Павловичем Королевым, бывал в гостях у многих ученых, а вместе с польским писателем-фантастом Станиславом Лемом с восхищением рассматривал атомный реактор в Дубне.

Евгений Велтистов много путешествовал, копил впечатления. Любил он и фантазировать. Куда только его не уводили фантазии! Собирая необходимые материалы, Велтистов обдумывал сюжеты своих будущих произведений.

Повесть-сказка Евгения Велтистова «Миллион и один день каникул» рассказывает о необычных каникулах школьников, где один день может быть равен тысячам земных лет.

Корабль «Виктория», в котором летят три пятиклассника на встречу с родителями, работающими в Дальнем космосе, попадает в сферу притяжения невидимой звезды — «черного карлика» или «черной дыры». С пассажирами корабля происходят необык-

новенные события: они встречаются себя «вчерашних» и «завтрашних»...

Могут ли быть на самом деле, а не в сказке такие необычайные обстоятельства, такие странные превращения времени и пространства? На Земле — нет! Но в космосе, в тех его далях, куда сегодня заглядывает лишь глаз земного радиотелескопа, куда космонавты на борту орбитальных станций с высокой точностью направляют свои телескопы, — там, говорят ученые, это может случиться. Это может случиться в будущих космических полетах на кораблях, летящих со скоростью, равной примерно тремстам тысячам километров в секунду.

В современной науке есть гипотеза, по которой звезда, достигнув определенного возраста, может взорваться. При этом часть ее массы может разлететься, а другая часть — сжаться до очень малого объема. Вокруг такой звезды возникнет мощнейшее поле притяжения, или гравитации, не испускающее фотонов — видимого света. Звезда для нас потухнет.

Но материя никуда не исчезнет. Она останется в виде мощного гравитационного поля — так образуется «черная дыра».

Астрофизические исследования, в том числе и с борта космических орбитальных станций, дадут нашей науке новые данные о законах развития и жизни Вселенной.

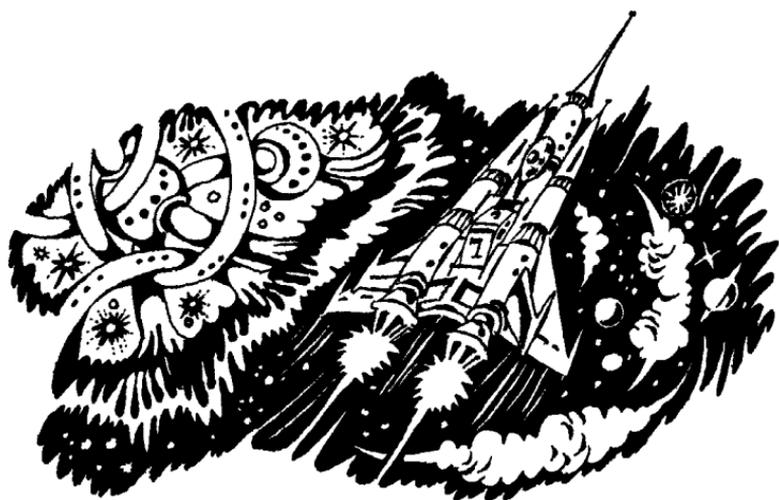
Современные открытия, невероятные обстоятельства дают возможность писателю Велтистову свободно и легко рассказывать о сложных вещах.

В сказках Евгения Велтистова юные читатели, входящие в мир познания, познакомятся со многими научными проблемами. А став старше, они откроют для себя и другие фантастические произведения этого автора.

**МИЛЛИОН И ОДИН
ДЕНЬ КАНИКУЛ**

В наши дни, когда космос заселен людьми и Земля, как голубое маковое зерно, отчетливо видна с далеких планет, когда ежедневно стаи ракет уплывают с Земли в океан пустоты и возвращаются обратно, трудно представить себе пропажу космического корабля. Да еще такого корабля, как «Виктория»!..

«Виктория», краса звездного флота, фантастическая птица с гордо вздернутым клювом, совершала броски в Ближний, Дальний и Конечный космос. Ее серо-стальные бока и крылья отполировал ветер разноцветных звезд; ее острый шпиль пронзал пустоту с беззаботной легкостью иглы, скользящей сквозь кусок ткани. Двигатели точно выводят «Викторию» к самой отдаленной цели, и гигантский лайнер причаливает с осторожност-

тью шлюпки в порту незнакомой планеты, возле космической станции или у порога одноместного корабля астронавта, затерянного среди звезд.

Сотни историй — в судовом журнале о ближних и дальних рейсах «Виктории».

Но этот рассказ — о последнем путешествии, когда корабль, попав случайно в беду, оказался достойным своего знаменитого имени-девиза: «Победа!»

В космосе всё на виду, словно в аквариуме. Телескопы, станции, спутники, корабли изучили звездный мир до мельчайшего «винтика». И ни один мастер небесной механики не мог, разумеется, предсказать, что первоклассный пассажирский лайнер исчезнет однажды в бесконечности из-за тайного обитателя трюмов, точнее — из-за обыкновенного грызуна.

Однако в этой истории немало странного.

И что еще важно: «Виктория» уточнила движение Стрелы времени: люди острее почувствовали, куда нацелен наконечник этой Стрелы, увидели разницу между прошлым и будущим Земли.

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой начинается Родительский день

«Виктория» после взлета набирала скорость перед прыжком в Дальний космос.

В большом полутемном зале, накрытом прозрачным куполом, ночная тьма и полмира звезд. Совсем близко золотые яблоки звезд — светящиеся плоды на невидимых нитях. Кажется, протяни руку, оборви нить — и огненный шар упадет в бездонный колодец, сыпля искрами, остывая на лету. Звезды — рядом и... далеко. И огромной видится из купола туманно-голубая Земля.

Три пассажира на прогулочной палубе — пятиклассники лесной школы Алька, Карен и Олег — впервые поднялись над планетой. Впрочем, они уже не школьники, а свободные люди, потому что сегодня первый день каникул.

Родительский день бывает раз в году. Где бы ни работали родители школьников — на горных ледниках, на дне океана, в марсианской пустыне, в звездном патруле, — к ним обязательно плывут, едут, летят их дети. И нет такой точки ни на Земле, ни во всей Вселенной, куда не смогут прибыть в назначенный час сын или дочь. А если отец и мать находятся в самой далекой галактике, в Конечном космосе, куда не прорвешься за день, встреча назначается на полпути к Земле.

В Конечном космосе, на последней космической станции, работали родители Карена и Олега. И мать Альки. Сейчас их корабль «Альфа» тоже делал бросок в Дальний космос — навстречу детям.

Отправляясь в путешествие, Алька сказала:
— Сосчитаю, сколько в мире звезд.

Карен усмехнулся:

— Это наивно: мир бесконечен. Главное — посмотреть новое!

— А я нарисую то, что никто никогда не видел, — подумал вслух Олег.

Но все они, конечно, думали о космосе.

Дальний космос Карен представляет так: очень скоро войдет он с товарищами в зал космической станции, увидит такие знакомые, целый год снившиеся лица, и мама бросится навстречу, обнимет его, а отец положит руку на плечо и с первого взгляда поймет, что сын возмужал за долгий год.

Только к Альке не подойдет отец: он погиб в Конечном космосе.

Карен оглянулся на товарищей.

Олег рисует световым карандашом на стекле тигра. И хотя на небесном своде нет такого созвездия, звезды точно легли в рисунок: тигр пристально смотрит зеленым и желтым глазами. Тигр совсем живой, очень земной, он, конечно, понравится родителям.

А вот Алька не вспоминает ни о чем. Прыгает себе по темным квадратам пола с бликами звезд. Будто у нее одной во всей Вселенной начались летние каникулы.

Вспыхнул свет. Огромная Земля затуманилась за стеклом. Тигр подслеповато прищурился. На палубу корабля вошел ПАП, словно

наместник земного солнца в космической ночи, — рыжая копна волос над голубым комбинезоном. Это воспитатель пятиклассников на время их Родительского дня, а на самом деле штурман корабля Павел Андреевич Прозоров, или просто ПАП.

— Аборигены! Земляне! — весело сказал ПАП. — Вы видите знакомую картину: Земля, Солнце и прочее... Из этого «прочего» делаем вывод, что Вселенная в основном состоит из звезд. Ясно? — спросил он, оглядывая свою команду.

— Ясно. Урок природоведения, — бесстрастно парировала Алька.

— А теперь проверим на практике, — продолжал вдохновенно ПАП.

Ребята будто не слышали его. ПАП почувствовал себя обыкновенным учителем. Он, звездный штурман, целый день должен дрессировать этих толстокожих землян. Называется «учебная практика», а на самом деле — детский сад в космосе. Глупая выдумка каких-то профессоров, которые наверняка никогда не покидали планету.

Олег, не обращая на ПАП а внимания, начертил над тигром старинную избушку с завитком дыма из трубы, и тигр сразу превратился в домашнего котенка, выглядывающего из открытой двери.

ПАП, взглянув на рисунок, остро почувствовал, как соскучились ребята по дому, по

своим близким. Но где их настоящий дом? На Земле, в лесной школе, или в космосе, рядом с родителями?

— Предупреждаю, — строго сказал учитель, — скоро будет бросок в Дальний космос.

Ребята оживились. И Алька спросила:

— А глаза, ПАП, надо закрывать?

ПАП улыбнулся:

— Это не игра...

И вот тут-то на палубу проскользнул какой-то зверь.

Зверь был черный, он волочил за собой длинный хвост.

Зверь бросился прямо к ребятам. У него не было другого выхода: в сантиметре от кончика его хвоста мягко подпрыгивала серая кошка.

За кошкой энергично шагала ее хозяйка в комбинезоне инопланетных охотников.

Алька так отчаянно воскликнула «ах!», что это «ах!» оторвало ее от пола.

Мальчишки застыли в стойке, соображая, как им схватить за хвост нахала.

Один ПАП признал в беглеце корабельную крысу. Ударом ботинка он швырнул ее через голову кошки.

— Держите ее! — всплеснула руками хозяйка кошки, натыкаясь на крысу, однако сама ловко отбила зверя ладонью, дернула плечом: — Фу!..

Мягко прогудела сирена.

ПАП растерялся: он узнал женщину в комбинезоне. Перед ним был словно оживший портрет из учебника — всемирно известный биолог новых планет.

Женщина укоризненно спросила:

— Молодой человек, зачем вы кидаетесь в меня этим зверем?

— Извините, Ирина Александровна, — пробормотал ПАП.

— Кто это? — шепотом спросила Алька.

Олег дернул ее за косичку:

— Биологию изучала? Наука о живой природе...

В тот же миг вторично прогудела сирена, и все, кто был на палубе, оторвались от пола.

В корабле наступила невесомость.

ГЛАВА ВТОРАЯ, в которой корабль делает бросок

Никто не заметил прощального салюта звезд. Звезды, окружавшие «Викторию», естественно удлиннились, распустили огненные шлейфы, потом постепенно смазались, сверкнули напоследок пучком света, погасли.

Земля, Солнце и весь Ближний космос, знакомые с детства, исчезли.

Корабль как бы оказался в пустоте...

Алька снова сказала «ах!» и взлетела, раскинув руки.

Мелькнули каблуки знаменитого биолога. А мальчишки, кувыркнувшись, запели старую, как мир, песню:

Не-ве-со-мость, не-ве-со-мость
Сразу съела всю слоновость...

Невесомость спасла корабельную крысу. От удара ладонью она завертелась волчком и ввинтилась в открытую дверь. А Ирина Александровна взмыла к самому потолку.

ПАП, извиваясь натренированным телом, плыл навстречу ребятам, командовал:

— Работайте руками и ногами, снижайтесь! Если невесомость исчезнет, вы набьете шишки. Только шишек не хватает для Родительского дня...

Но ребята не собирались снижаться. Они парили над палубой и хохотали, словно от легкой щекотки. Даже пальцем не шевельнули, чтобы снизиться. А ПАП плыл к ним очень медленно.

По коридору быстрым шагом спешил длинный и белый, как цапля, корабельный стюард. Механический слуга легко преодолевал невесомость в мягких ботинках на магнитных подошвах. Он спешил на помощь пассажирам и, проходя мимо крысы, шлепнул ее.

Алька, наблюдая за проворным роботом, насмешничала с высоты своего положения:

Всем известно в этом мире:
Дважды два всегда четыре,
Дружба верная — навек,
Робот, ты не человек!..

Робот ловко взбежал по изогнутой стене и куполу потолка, подал руку Ирине Александровне, усадил ее в кресло. Потом, балансируя в воздухе, стараясь не отделять подошв от потолка, который сейчас служил ему полом, отбуксировал одного за другим ребят. Помог ПАПу доплыть до кресла. И наконец, выловив спокойную серую кошку, протянул ее биологу.

Все были чуть взволнованы. Кошка обрела свою хозяйку, шерсть ее стояла дыбом, напоминая о непойманной добыче.

— Извините, — сказала Алька стюарду, — я пошутила. Спасибо за помощь.

— Пожалуйста, — ответил невозмутимо робот. — Сейчас мы достигнем цели.

Вместе с гудком сирены вернулась привычная тяжесть. Над головой вспыхнули новые звезды. Корабль совершил бросок в Дальний космос.

— Итак, — строго сказала всемирно известный биолог, — надо немедленно изловить этого грызуна.

— Сейчас он будет предоставлен в ваше распоряжение, — согласился белоснежный стюард.

Биолог обиделась:

— Я имею дело с благородными животными...

Но робот не слышал ее. Он бежал по коридору, где в самом конце мелькнул черный хвост. Кошка выскользнула из рук хозяйки в открытую дверь: она надеялась только на свою ловкость.

— Возможно, я отвыкла от некоторых форм земной жизни, — продолжала Ирина Александровна. — Крылатые змеи мне кажутся куда более симпатичными...

— Конечно, — горячо поддержал Олег, — крысы с древних времен были врагом человека.

— Сжирают все на свете, — пояснил Карен.

— Очень противные... — вздохнула Алька.

— Я вижу, вы знаете многое о грызунах. — Биолог повернулась к ПАПу: — Представьте, когда я вошла в каюту, эта разбойница грызла мою рукопись...

— Я читал ваши книги, — смутился ПАП.

— Но последняя могла быть съедена. — Биолог встала. — Посмотрим, понравится ли ей моя Мись. — И Ирина Александровна ушла, окликая убежавшую серую Мись.

ПАП с удивлением отметил, что он плохой воспитатель: ребята незаметно исчезли.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, в которой исследуется Шар Пути

— Вот он!

Карен широко открытыми глазами смотрел на свою ладонь. Загорелое лицо его чуть побледнело. На ладони лежал прозрачный шар с серебристой паутиной внутри.

— Шар Пути, — прошептал Олег, заглядывая в лицо друга.

Шар, поворачиваясь в руке Карена, сплетал и расплетал нити. Рисунок мгновенно менялся. Тысячи путей вели корабли к звездам, и где-то среди этих линий тянулась тонкая нить «Виктории».

Все, что было завоевано за столетия космонавтикой, заключалось в простом и прекрасном шаре. Он был драгоценнее любого земного алмаза, любой ювелирной находки с других планет, потому что таил в себе знания человечества о галактиках, звездах и планетах, гигантских туманностях и абсолютной пустоте, законах космического времени и пространства, так непохожих на земные.

Когда-то очень давно люди построили первые ракеты, запустили над Землей спутники и станции, высадили разведчиков на планеты Солнечной системы. С середины двадцатого века, после полета Юрия Гагарина, слово «космонавт» означало одну из самых почетных и трудных профессий.

Но звезды еще долго оставались такими же недостижимыми для людей, как и тысячелетия назад. Пока не была открыта новая энергия для почти мгновенного преодоления пространства, пока корабли не стали делать скачки к звездам в известной человечеству Вселенной.

Серебристые нити в Шаре Пути были точными маршрутами кораблей. И если мозгом любого корабля являлась сложнейшая электронная система, отвечавшая за безопасность путешествия, за удобства, приятное самочувствие и спокойствие пассажиров, то Шар был сердцем корабля. Капитан и штурман полностью доверяли Шару.

В каждом корабле имеется два Шара Пути. Один управляет машиной. Вторым хранится у капитана. Вот этот второй Шар Пути «Виктории» и лежал на ладони Карена. Он взял его всего на несколько минут в пустой капитанской каюте.

Шар светился за толстым стеклом, на специальной подставке. Карен знал ценность Шара, знал, что его нельзя трогать, но какая-то властная сила влекла мальчика к Шару. Карен протянул руку. Сердце его стучало. Он только посмотрит и вернет...

— Где наш маршрут? — нарочито спокойно спросил Карен. Уши его горели. Шар жег ладонь. — Надо быстро разгадать...

— Мы знаем ничтожно мало по сравнению

с тем, чего не знаем, — вспомнил Олег древнее изречение. — Как ты решился?

— Всего на пять минут. Может, я хочу запустить «Викторию» в неизвестную галактику. На самую границу Вселенной. Или дальше.

— Было бы здорово! — поддержал Олег. — И все же, как ты мог?..

— Тише! — оборвал Карен и оглянулся на Альку.

Девочка сидит неподалеку у ручья, что-то рисует на песке.

— Все слышу. Мне безразлично. Куда вы, туда и я, — откликается Алька Фролова. — Карен, найди мне в Шаре Фроловскую галактику.

Карен морщит нос: какие глупости... На всякий случай спрашивает, не отрывая глаз от Шара:

— Есть такая?

— Отец говорил. Когда я была маленькая, он ее открыл. А название дали потом.

— Ладно... Черты свои знаки. Может, и ты откроешь что-нибудь...

— А ты как думаешь! — дерзит Алька. — Без ваших хитростей всё открою...

— Молчи!

Карен тихо свистит, ребята ныряют под зеленый навес низкого дерева. Здесь как в беседке. ПАП идет по дорожке с равнодушным видом, а это значит, что он кого-то ищет. ПАП

проходит в двух шагах от дерева; ему и в голову не пришло, что его питомцы под ветками. Воспитатель не скоро вернется: корабль огромен.

Сад «Виктории» как маленький густой лес. Переплетение ветвей, крохотная поляна, спокойный ручей, синее небо, пятна солнечного света на траве — все как дома, в лесной школе, даже еловые шишки, и шум листвы от внезапного ветра, и свист невидимых птиц.

Тот, кто хоть раз летал на «Виктории», вспоминает прежде всего не темный колодец космической ночи, а усыпанные хвоей дорожки, похожий на лесного спрута пенёк и думает: «В следующий раз обязательно посижу на этом пне». Но странно: притягательная сила звезд влечет пассажиров из сада в каюты, залы, на палубу — туда, где привычно ожидание строгого гудка сирены, где человек внутренне готовится ступить в новый мир. Прекрасный лес «Виктории» обычно безлюден.

— Нить Млечного Пути... Туманность Андромеды... Крабовидная...

— Вспышка... Это взрыв сверхзвезд...

— Ясно и маленькому! Карен, Шар пора возвращать!

— Не паникуй! Их два на корабле. Этот пока не нужен.

— А это что за красная линия?.. Неужели наш путь?

— Спокойно. Вопрос — еще не открытие. Надо сравнить.

Карен достает из кармана карту галактик. Расстиляет на траве. Три головы склоняются над картой. Шар — мир известных человечеству звезд — переходит из рук в руки. В лесу по-прежнему земная тишина...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ, в которой корабль меняет свой курс

Шар, который хранился у капитана, был необходим для возвращения на Землю. Капитан отвечал за него головой. Сейчас капитан «Виктории» сидел в своей каюте без головы. Точнее, голова знаменитого во всех галактиках Платона Вегова, как обычно, венчала строгий китель с голубыми молниями нашивок, но, по мнению самого Вегова, это была не его голова. Голова, которая должна была оценить опасность и принять решение, очень медленно ориентировалась в обстановке.

По земной привычке капитан взглянул направо — на восток, определяя, как всякий путешественник, свое местонахождение, и увидел на экране незнакомые звезды. Налево зиял пустой футляр: Шар исчез! За три десятилетия звездного плавания «Виктории» это был небывалый случай. Такого вообще не случилось ни в космосе, ни на Земле!

Полчаса назад капитан услышал шум в коридоре и вышел из каюты. Промелькнувшая торпедообразная крыса удивила капитана: земных крыс он не видел давно. Серую кошку Вегов признал сразу: Ирина Александровна часто летала на «Виктории».

— Платон, кого ты развел на корабле?! — вместо приветствия крикнула биолог своему старому знакомому.

В голове у капитана раздался какой-то странный звон. Вроде бы пробили невидимые склянки опасности.

Ни в одной звездной лодии крысы, конечно, не упоминаются. Но Вегов знал: крысы, проникшие на заре космоплавания в трюмы грузовых кораблей, отличаются от своих морских предков. Не по наглomu виду, не по остроте зубов, не по длине хвоста — совсем не по внешним признакам. С виду крыса осталась крысой. Но космическая крыса путешествует не по волнам, а среди звезд. И если учесть важность всех механизмов корабля, то крыса в космосе очень опасна.

Космические крысы странствовали на грузовых кораблях, чувствуя себя привольно в просторных трюмах. В пассажирских грызуны давно уже не встречались. И единственная крыса, отважившаяся пробраться с «грузовика» в лайнер, вела себя очень осторожно, пока по природной жадности не начала грызть то, что было ей по зубам, и не попала на глаза людям.

Капитан направился в штурманскую рубку, чтоб отдать приказ всем помощникам, механикам, стюардам поймать наглую крысу.

По пути в штурманскую капитану пришлось посторониться, давая дорогу пассажиру с необычайно длинными усами. Усы едва умещались в коридоре, шелестели и вибрировали, задевая за стены. Такие усы капитан видел впервые.

Вернувшись в каюту, он сразу заметил, что Шара нет на месте.

Вторично пробили незримые склянки: он, капитан, не запер каюту, когда отлучался!

Стук в дверь заставил капитана подойти к пустому футляру, набросить салфетку. Он крикнул, чтоб вошли.

Бледный первый помощник держал в руке Шар. Но не пропавший, а другой — Шар из машины, управлявшей кораблем. Капитан Вегов моментально узнал этот Шар. Склянки, слышные лишь ему, звенели непрерывно: на корабле чрезвычайное происшествие!

Помощник положил Шар Пути на капитанский стол. Шар был поврежден: вмятины и царапины нарушали равновесие галактик.

— Крыса?! — произнес капитан Вегов.

Первый помощник утвердительно кивнул.

— Дайте мне все расчеты! — приказал капитан, доставая свою массивную трубку. — Хотел бы я знать, куда нас занесло... Надо обдумать, как доложить Земле. Было бы нелепо

заслужить на старости лет прозвище крысиного капитана...

Вегов курил трубку, поглядывая то на экраны с графиками и расчетами, то на Шар. Ему мерещилась ухмыляющаяся крысиная морда, он представлял стоящие торчком усы, но не делал пока никаких выводов.

Капитан не торопился вызвать Землю, где в космопорте хранился третий, контрольный Шар Пути «Виктории». Самое важное было узнать, в какую часть Вселенной попала «Виктория» после того, как острые зубы прикоснулись к Шару. Любая царапина в момент броска через космос могла отнести корабль на миллиарды километров в сторону от цели.

ГЛАВА ПЯТАЯ, в которой история вторгается в настоящее

Сквозь кусты просунулись жесткие усы, большая ручища накрыла пень, на котором лежал Шар. Алька взвизгнула. Мальчишки с изумлением уставились на руку, схватившую Шар. В глаза ударили искры: пальцы были унижены перстнями.

— Забавно! — раздался раскатистый голос. — Точно такие яблоки растут в моем саду.

Рядом с пнем, вокруг которого сидели ребята, возвышались блестящие сапоги со шпорами. В сапоги был вставлен мундир с крупными, незнакомыми ребятам орденами. Да-

лее следовал вытянутый нос, круглые хитрые глаза и что-то очень густое, воинственное, лохматое, в чем трудно было сразу признать запутавшиеся в ветвях усы.

Алька замерла. Карен шагнул навстречу неожиданному гостю:

— Отдайте. Это не яблоко.

— Зна-аю, что не яблоко! — насмешливо пропели усы. — Знаю и не отдам.

— Не ваша вещь! — отчеканил Олег.

— Прекрасная безделушка.

— Совсем не безделушка. Это... — Алька прикрыла ладонью рот.

Окольцованные пальцы ощупывали Шар Пути. Он сверкал ярче, чем все драгоценности незнакомца.

— Что у него внутри? — бормотали усы. — Похоже на звездочки.

— Не звездочки, а галактики, — поправил Карен.

— Ты смеешь учить меня, почетного академика всех в мире наук!

— А сколько в мире галактик? — спросила Алька.

— Да для меня любая галактика — это пустяк, пылинка... — отвечал «почетный академик».

— А сколько в мире детей? — упорствовала Алька.

— Не морочь мне голову! — отмахнулся незнакомец. — Такая прекрасная безделуш-

ка... Этот Шар будет сувениром в моей коллекции...

Усы странного пассажира заметно распушились. Держа в одной руке Шар, другой рукой он вытаскивал их из кустов.

Лицо Карена выражало приветливость, даже радость. Приятели понимали, что Карен решил не сдаваться.

— Почтенный академик, — Карен чуть ли не мурлыкал, — хорошо знает, что сувенир кладут в коллекцию после того, как он подарен.

— Юный ученик, вероятно, не знает основного правила моего государства, — в тон ему проговорил похититель Шара. — То, к чему прикоснулась королевская рука, принадлежит королю.

— Королю?!

— Вот именно.

— Вы и есть Мышук Предпоследний? — спросил Олег.

— Называйте меня так: его королевское величество Мышук Предпоследний, — представился король, пряча Шар в карман под орден.

— Ваше королевство находится в Тихом океане? — уточнил Карен, припоминая странную табличку на одной из кают.

— Этот океан вокруг моего королевства.

— Острова Тутик? — пискнула Алька.

— Так обозначен на всех картах мой остров.

Его величество стоял перед ними, своим видом утверждая, что на планете Земля вопреки историческим законам сохранился один-единственный король. Спорить с королем, конечно, бесполезно.

— Ваше предпоследничество, — уныло проговорил Олег, не надеясь на чудо, — верните Шар — он нам нужен.

— Какой глупый! — удивился король. — Я так подробно объяснил, а он ничего не понял.

— Поговорим по-человечески, — предложила Алька. — Вместо этого шарика мы вам подарим другие сувениры.

— Сначала помогите мне выпутаться из джунглей! — проворчал король.

Ребята распутали королевские усы, вышли из сада. В зале его предпоследничество долго отдувался, пыхтел и махал руками, пока усы не приобрели королевский вид.

— По ритуалу вы обязаны поблагодарить меня, — сказал король.

— Вот еще! — вспыхнула Алька. — За свой поступок вы должны извиниться!..

— Мы не на острове Тутик, — напомнил Олег.

— Там, где ступает король, на два метра вокруг его территория, — уточнил Мышук Предпоследний, ища взглядом свою дверь. —

А каюта, разумеется, целиком. Вот она, направо.

И король величественно направился на свою территорию.

— Но почему два метра? — не отступал Карен. — Неужели у вас такие длинные усы?

— Ровно два от конца и до конца. На этой площади я личность неприкосновенная. — Король даже поднял указательный палец.

— Неприкосновенная, — повторил Карен и подмигнул Олегу.

— Понятно, — сказал Олег, кивая Альке.

— Ой! — вскрикнула Алька.

Ноги ее заскользили по гладкому полу, и она неловко упала под королевские сапоги. Звякнули шпоры. Мелькнули в воздухе усы. Его величество Мышук Предпоследний перелетел через Альку и шлепнулся на живот.

Блестящий Шар выпал из кармана и покатился прямо к королевской каюте. Распахнулась дверь. На шум выскочил темнолицый мальчишка.

— Исиль! — закричал Мышук, лежа на полу. — Хватай Шар, растяпа! Мой, королевский Шар.

Карен почти дотянулся до Шара, но негр-тенок схватил его и захлопнул дверь...

— Наконец-то я нашел вас! Что здесь происходит? — выпалил внезапно появившийся ПАП. Солнечно-рыжий быстрый ПАП успел обежать весь корабль. — Почтенный че-

ловек упал, а вы — как каменные! Не узнаю вас, земляне...

ПАП помог королю встать.

— Скользкий пол... — вздохнул, морщась, король.

— Его величество потерял равновесие, — объяснил с серьезным видом Карен.

— И упал прямо мне под ноги, — закончила Алька.

— Пустяки. — Мышук взмахнул усами. — Юные друзья помогли мне выбраться из джунглей. На острове Тутик за услугу я благодарю королевским знаком. — И его королевское величество, щелкнув Карена в лоб, удалился.

— Совсем не остроумный знак с вашей стороны! — возмутился ПАП. И присвистнул от удивления, когда перед его носом захлопнулась дверь.

Табличка на каюте гласила:

**ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ
МЫШУК ПРЕДПОСЛЕДНИЙ.**

**Остров Тутик, Тихий океан.
Не беспокоить!**

— Кажется, я где-то читал о Тутике, — протянул ПАП. — Неужели тот самый? Только король наверняка последний, а не предпоследний!..

— Музейная личность! — съязвила Алька. — Хвастается и дерется. Как он оказался в космосе?

— Больно? — спросил ПАП Карена. — Король оказался совсем не сказочный... Я подозреваю, что вы очень насолили ему.

Только сейчас понял Карен, что он натворил. Шар Пути — в кармане какого-то допотопного короля... Что теперь делать?

Карен осознал, что украл у самого себя, у своих товарищей все в мире Шары Пути. А вдруг они никогда не вернутся обратно?

ГЛАВА ШЕСТАЯ, в которой все продолжается с самого начала

— Как успехи, дорогие астронавты? Вы уже в Дальнем космосе?

Николай Семенович, директор лесной школы, чуть насмешливо смотрит на них с большого, во всю стену, экрана: мол, я далеко, один в пустой школе, а все знаю о вас. Директор молодой, но уже математическое светило; про него говорят, что он по ночам чертит графики будущего, не только составляя наперед расписание занятий, но и предугадывая поступки своих учеников, даже их шалости.

— Карен, ты уже разобрался в галактиках? Алька, без сомнения, облетела весь корабль... Олег, есть новые рисунки? Надеюсь, Вселенная дает вам маленькие уроки!..

— Все в порядке! — доложил ПАП. — Летим...

— Родители летят вам навстречу, — сказал директор. — Желаю счастливого Родительского дня!

Камера переключилась на Марс, и они видели, как директор разговаривает с диспетчером о других учениках.

Торжественный день для всех учеников лесной школы, для всех ребят Земли! Быть рядом с родителями, где бы они ни работали, увидеть, узнать, как целый год они жили без тебя... Нырнуть вместе с отцом в морскую впадину, поохотиться на осьминога, съехать с высоченной горы на лыжах, прыгать в скафандре через малые лунные кратеры, увидеть в Дальнем космосе погасшее Солнце — все это самые счастливые часы для будущих подводников, космонавтов, исследователей. Радости хватит на целый год!.. Потом самолеты, подлодки, ракеты доставят ребят обратно. И снова — первое сентября, зима, весна, долгие месяцы до нового Родительского дня.

— Узнаю время прибытия, — сказал, поднимаясь, ПАП. — Ешьте пока марсианские апельсины. Только, чур, не убежать!

— А зачем? — простодушно спросил Олег. — Скоро прибудем...

— Знаю я вас! — погрозил пальцем ПАП.

— Хорошо, что не дал задание: выньте апельсин из кожуры, не снимая ее, — съязвила Алька, едва ПАП ушел.

— Шар... — мрачно вспомнил Карен. — Как вернуть Шар?

— Там что — замедлилось время, на Тутике? — спросил Олег.

— А может, Мышука свергли, — предположил Карен, — и он сбежал в космос?..

— Ничего вы не знаете, — произнесла Алька. — Тутик — это музей. Там оставили одного короля. Для экскурсантов. Правда, не очень хорошего подобрали. Но другого, наверное, не было. — Алька вздохнула. — Я видела, как слуга вез ему стол с завтраком...

— Какой стол? На колесиках? — загалдели мальчишки. — Разве ему мало кухни-автомата?

— Вы не читали про королей?! Да король никогда не протянет руки, чтоб нажать кнопку автомата. Ему надо все подать на стол! У этого короля всего один слуга, но он очень серьезный мальчик. Исиль — так его зовут?

— Бармалей, — поморщился Олег.

— Исиль — красивое имя... Подай мне, Исиль, апельсин.

Повинуясь царственному жесту Альки, Олег принес серебристый марсианский апельсин.

— Очисти его. Да побыстрее... Зубами! Есть у тебя зубы?

Олег что есть силы рвал упругую кожуру фрукта.

— Шар! — мрачно сказал Карен. — Сейчас ворвусь к Мышуку: или Шар, или отречение от престола!

— В самом деле, а как мы вернемся? — подумал вслух Олег. — Вдруг он испортит Шар?

— Чего доброго, распилит его и вставит в свои кольца! Или нацепит на свою королевскую шею! — Алька оглядела приятелей. — А мы вот возьмем и не вернемся обратно на Землю!

— Ка-ак? — Даже Карен, всегда понимавший Альку, был сбит с толку.

— А вот так! Улетим в Конечный космос. Вместе с родителями.

Карен улыбнулся. Он понял Альку.

— Но ведь мы не значимся на станции, — сказал Олег. — Надо жить, питаться...

— Питаться будем крохами... Много ли тебе, художник, надо?

— Немного, — признался Олег.

— Эх ты, бедняга, никогда не завтракал по королевски. — Алька проглотила душистую дольку апельсина, оправила платье, подпушила несуществующие усы. — Итак, завтрак окончен... А после завтрака его величество желает прогуляться по залам. Очень полезно...

— Молодец, Алька! — Карен вскочил с кресла. — Мы встречаем короля и отнимаем Шар!..

— Кто? Вы? — Алька снова стала Алькой — длинноногим, худым, насмешливым

вожаком. — Вы? — повторила Алька, бросив презрительный взгляд на приятелей. — Теоретик звездных миров... Свободный художник... Так вас король и испугался!..

Теоретик и художник понурили головы.
— За мной! — скомандовала Алька.

Алька привела их в полутемный исторический зал корабля.

Когда над Землей летали первые космические корабли, в них учитывался каждый лишний грамм приборов, даже рост и вес космонавтов, — слишком дорого стоили эти полеты. Ни один король (а на планете тогда еще существовали короли) не мечтал, конечно, подняться в космос в парадном мундире и сапогах — такой полет разорил бы последние именитые королевства. В космосе работали космонавты в тренировочных костюмах или скафандрах.

Теперь в кораблях имеются бассейны, сады, уголки леса, картинные галереи, музеи, исторические залы. Человек, следующий на другой конец Вселенной, не расстается с привычной земной обстановкой. За несколько часов полета он может отдохнуть на летней поляне или побыть наедине с картинами Леонардо да Винчи, Рембрандта, Репина. Человек вспоминает свое прошлое, он словно ощущает под ногами землю и потому спокойно глядит в миллионоглазый океан пустоты. Он подготовлен к встрече с будущим. Без прошлого, как известно, нет будущего.

Исторический зал «Виктории» не привлекал особого внимания наших путешественников. Здесь были собраны экспонаты, представлявшие разные эпохи планеты, — картины в золоченых рамах, оружие на стенах, древнегреческие статуи. Но раз Алька сказала «за мной», история приобретала таинственный смысл.

Алька спешит мимо сабель и ружей — значит, решили мальчишки, король не будет казнен; мимо маленьких пушек — значит, осада королевской каюты отменяется; мимо прекрасных мраморных лиц — неужели король помилован?.. И останавливается возле железного рыцаря.

— Скорее! — торопит Алька. — Разбирайте доспехи.

Она влезает в стальные ботинки, пристегивает наколенники, натягивает железную кольчугу.

— Тяжело? — сочувственно спрашивает Карен.

— Нормально. Поворачивайтесь быстрее! Шлем. Латы. Перчатки. Вон тот меч со стены! — командует рыцарь каким-то глухим, совсем не Алькиным голосом.

Неловким взмахом металлической руки опускает рыцарь забрало. Застывает у дверей, опершись на меч.

— Эй вы, по углам! Как только войдет король, приветствуйте его. И не высовывайте носа.

Они ждали несколько минут. Послышалось громкое сопение. Из-за колонн ребята увидели знакомые усы. Король после завтрака направлялся в привычный мир прошлого. За королем двигался маленький слуга.

— Его предпоследничество Мышук! — закричали мальчишки, едва Мышук подошел к дверям.

Король просунул в зал усы, хихикнул:

— Меня узнают! Слышишь? — Он обернулся к Исилью.

Из-за колонн летела песенка:

Здравствуй, здравствуй,
Здравствуй, король!
Самый последний —
Король с дырой!

— Люди помнят, как надо приветствовать короля! — сказал Мышук слуге и промурлыкал:

Здравствуй, король,
Король-герой...

Исиль едва заметно улыбнулся.

— А ты, лентяй, — обратился король к слуге, — будто язык проглотил!

И Мышук слегка щелкнул негритенка в лоб.

Исиль и на этот раз промолчал.

— Не смей обижать маленьких! — слышался глухой голос.

Король вздрогнул, огляделся.

— Здесь никого нет, — пробормотал он и, чтобы проверить, не померещилось ли ему, подтолкнул Исиля: — Вперед!

Раздался скрежет и звон металла.

Железный рыцарь, тысячу лет стоявший недвижно, шагнул к королю.

— Разве можно бить слабых? — глухим голосом спросил рыцарь, загораживая дверь. — Отвечай!

Колени короля дрогнули, лицо вытянулось.

— Я... я... не нарочно... Просто такая... традиция.

— Проси прощения у Исиля!

Исиль оторопел: неужели железный человек заступает за него?

— Я король... — промямлил Мышук. — Последний, с вашего разрешения, но король. И по правилам игры я не могу унижаться перед слугой.

— Проси! — потребовал рыцарь и поднял сверкающий меч.

Король повернулся к слуге, подмигнул ему и пропел:

— Исиль, прости своего короля за случайное движение его королевской руки!

— Дай честное слово, что больше не будешь драться! — проскрежетал рыцарь.

— Не буду, — кротко согласился король.

— А теперь, — рыцарь сделал второй тяжелый шаг к королю, — верни Шар.

Король попятился.

— Меня грабят, — сказал он грустным голосом. — Что происходит? Где я нахожусь? Меня лишают неприкосновенности...

Рыцарь протянул стальную перчатку, и король вложил в нее сверкающий Шар. И вдруг рыцарь завизжал тонким голосом, подскокил и рухнул, гремя всеми железными частями.

Между стальными ногами пробежала крыса. Шар выпал из рыцарской перчатки, крыса подхватила его и умчалась в коридор. Король, собрав в кулак усы, улизнул в дверь.

Рыцарь попискивал под тяжеленными доспехами. Его поднимали вынырнувшие из темноты мальчишки.

— Тебе не больно? Отвечай! — спрашивал Олег, заглядывая в забрало. — Куда ты? — окликнул он Карена.

Тот кинулся вслед за крысой.

— Шар! — кричал он на ходу. — Она может испортить Шар!.. Как мы вернемся?

Рыцарь снял блестящий шлем, и Исиль замер: девчонка!..

— Ты слышал, Исиль, он дал честное слово не драться, — сказала Алька, глотнув свежего воздуха.

Исиль кивнул.

— Если он нарушит слово, скажи мне!

Исиль молча поклонился и попятился к двери.

— Эх ты! — накинулся Олег на победительницу. — Испугалась грызуна! Теперь придется все начинать сначала!..

ГЛАВА СЕДЬМАЯ, в которой открывается «черная дыра»

— В скверную историю мы попали, Паша. — Капитан Вегов из-под опущенных век взглянул на Прозорова. — Говорю тебе откровенно как штурману. Нас занесло в неизвестный космос. «Викторию» притягивает «черный карлик».

ПАП прекрасно знал, что это значит.

«Черный карлик» — мертвая звезда.

Когда-то она была огромной белой звездой, освещавшей ночь призрачным светом. Любой астроном, взглянув на ее снимок, мог сказать, что звезда нездорова, ее пожирает адский огонь, что внутри у нее, как семечко в яблоке, зреет черная сердцевина. Однажды звезда взорвалась, обратив космическую ночь в яркий день, затмив на мгновение все другие звезды. Свет ее закрутился в огненные облака, которые потом упали на тяжелую сердцевину, погасли.

И это был тот случай, когда белое вдруг стало черным.

«Черный карлик» невидим сам по себе. Но он неудержимо притягивает все, что движется вокруг него, — пыль, газ, метеориты, свет

звезд. И только по нарастающей скорости падения можно узнать, что ты пленен «черным карликом». Вот почему ученые называют такие звезды «черной дырой»: в эти дыры постоянно втекает окружающая материя и проваливается безвозвратно.

Капитан включил обзорный экран, и открылся мир «черной дыры». Привычного для глаза землян космического неба не существовало. Большие бледные луны со всех сторон окружали корабль, и белого было значительно больше, чем черного, — «Виктория» плыла в голубоватой мгле, в океане звезд, внутри звездного шара.

Машина корабля рассчитала, что прежде «черный карлик» был в тысячу раз больше Солнца, и, когда он погас, его масса стала сжиматься с огромной скоростью. Самая слабая сила во Вселенной — сила притяжения, или гравитация, — оказалась самой могучей: звезда сжалась, схлопнулась, как воздушный шар, из которого выпустили воздух, и любая частица внутри ее размером с кончик иглы весила миллиарды миллиардов тонн.

— Торжественная иллюминация, — спокойно произнес капитан, разглядывая необычную картину.

Окружавшие «черную дыру» звезды можно было назвать «солнцами наоборот»: лучи их струились не наружу, а внутрь, к тяжелой мертвой звезде, и тотчас гасли, прикоснув-

шись к ней. Граница эта называлась горизонтом «черной дыры».

— Главное для нас — не заходить за горизонт, — сказал Вегов. — Иначе упадем в бездонную пропасть.

ПАП наблюдал странные, как бы вывернутые наизнанку солнца. Даже свет не мог вырваться за невидимую границу «черной дыры»! Бездонная!.. Ее нельзя заполнить ничем. Каждое тело, упавшее в «дыру», лишь увеличивало ее размеры.

— А мы вернемся назад? — Штурман вопросительно смотрел на капитана.

— Скоро узнаем, — загадочно ответил капитан «Виктории». Он соединился с помощником: — Передайте, пожалуйста, наши координаты Земле и кораблю «Альфа»! — Вегов обернулся к штурману: — Скоро мы узнаем, Паша, куда направлена Стрела нашего времени.

— Время идет от прошлого к будущему, — сказал немного удивленный ПАП. — Это знает и ребенок.

— Не каждый ребенок переходит из одного звездного мира в другой... Учти, штурман, темпы течения и даже направление времени близ «черной дыры» могут неожиданно меняться.

— Значит, при обратном течении времени взрослый превратится в ребенка? — пошутил ПАП.

— Не исключено.

— А что будет со школьниками?

— Не знаю.

— На нашем корабле, — ПАП усмехнулся, — уже появились отдельные призраки прошлого.

— Например?

— Например, король... Вы его видели?

— Это тот, с гвардейскими усами? — припомнил капитан.

— Что за сравнения! — проворчал кто-то из-за двери.

Капитан распахнул дверь и наткнулся на усы.

— Нехорошо подслушивать, — заметил капитан.

— Но вы оскорбили достоинство короля, — обиженно произнес странный человек. — Усы моих гвардейцев жалкая трава в сравнении с королевскими!

— Не знаком с правилами вашего королевства, — улыбнулся капитан.

— Я очень спешу, — продолжал воинственно Мышук. — И требую, чтобы корабль прибыл вовремя!

— Учтем вашу просьбу.

— И наконец, самое важное, зачем я пришел к вам, — таинственно сообщил король. — Я знаю, у кого Шар. Еще недавно я держал его в руках...

Тут король вспомнил свое постыдное бегство, и у него стало кисло во рту. Он достал

из кармана прозрачное яблоко, вытер его платком.

— Неужели Шар?! — воскликнул ПАП.

— Из моего сада, — пояснил король, с хрустом надкусывая яблоко. — С острова Тутик.

— Приятного аппетита, — пожелал штурман.

— Спасибо. — Король вытер губы платком. — Так вот, похититель — железный рыцарь.

ПАП и капитан переглянулись.

— Не верите? — обиделся его величество.

— Как к вам попал Шар? — спросил капитан.

— Мне преподнесли его юные друзья. — Король вздохнул. — Сначала все было шуткой, просто игрой... Я решил перехитрить ребят и вернуть Шар без всякого шума. Понимаете?

— Да.

— Но тут вмешался этот железный человек... Честное королевское, он здесь!

— Покажите нам загадочного пассажира, — сказал Вегов.

В историческом зале король указал пальцем на железную фигуру в темном углу:

— Это он.

Вегов подошел к железному рыцарю, щелкнул пальцем по металлу. Рыцарь не шелестел.

— Доспехи средневекового рыцаря, — пояснил капитан. — Пожалуйста, взгляните, товарищ король.

И откинул забрало.

— А ведь совсем недавно он угрожал мне... — Король покосился в пустое забрало. — Ах хитрецы! — воскликнул он, хлопнув себя по лбу.

Внезапно король отскочил, взмахнув усами. Внутри железных доспехов что-то глухо загудело. Рыцарь словно ожил.

Качнулось на стенах оружие, шевельнулись фигуры на картинах, красивые лица статуй осветились огнем, беззвучно выплюнули пламя маленькие пушки...

И снова все замерло.

Но это уже был не обычный зал корабля. Словно расплылись стены «Виктории», и не темнота космоса, а земная зелень, небесная голубизна окружали капитана и его спутников.

Капитан увидел бескрайнее поле и странные, похожие на неуклюжих стрекоз машины. Раскинув крылья, волоча за собой хвост, стрекоза скользила по траве, рывком, с усилием оторвалась от земли, взмыла в воздух... Вслед за стрекозой другие машины, отдаленно напоминавшие «Викторию» — длинноносые, с загнутыми назад крыльями, — штурмовали небо... И вот взмыл фейерверк ракет...

В тот же момент штурман увидел море и старинные галеры. Галеры плыли по волнам, взмахивая деревянными веслами, а какой-то человек, стоя на палубе, вглядывался в ночное небо, определяя путь по звездам.

Король изумленно вскрикнул:

— Тутик! Мой Тутик!

Он узнал пальмы и хижины, пламя костров и пляски под стук барабана. Первобытно-прекрасный, знакомый по песням дедов древний Тутик, когда там еще чтили королевскую власть, неожиданно оказался рядом, в нескольких шагах, — протяни только руку! И король протянул руку, сделал шаг и убедился, что чудес в космосе не бывает, — остров испарился.

— Что это было, Платон Евсеевич? — спросил ПАП.

— «Карлик», — бросил на ходу капитан, — его шутка. Теперь я не сомневаюсь: «черная дыра» совсем рядом.

— «Черная дыра»? — пробормотал король. — Откуда она взялась на нашем пути, капитан?

Капитан удивленно посмотрел на странного пассажира: неужели он знает свойства необычного астрономического тела?

— Мы не летим в тартарары? — спросил король.

— Сейчас выясним.

— Но, надеюсь, встреча с «Альфой» не отменяется?

— Капитан «Альфы» пока не сообщил своего решения.

— Я должен объясниться! — взволнованно сказал король.

И он рассказал все, что случилось с Шаром Пути.

— Кто знал, что так глупо кончится. — Король развел руками.

Выслушав рассказ, капитан вопросительно взглянул на штурмана. Тот вспыхнул, проворкотал: «Сейчас выясню...» — и бросился из зала.

— Пойду собирать вещи, — заторопился Мышук. — Сообщите, пожалуйста, что решит «Альфа». Для меня сейчас это важнее Тутика.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ, в которой сражаются за прошлое

На двери королевской каюты не было привычной таблички: «Его величество...»

Король рассердился. Рывком распахнул дверь.

Посреди каюты в мягком кресле покоились его усы.

Король ощупал лицо: усы были на месте. Но чьи же тогда усы в кресле?

— Па-азвольте! — гневно сказал король. — Кто вы такой и что делаете в моей каюте?

Усы взметнулись над креслом, и король увидел двойника. Вместо ответа двойник протянул табличку, которую он, очевидно, снял с двери и успел быстро подделать.

«Его величество король Мышук Предпредпоследний» — гласила надпись. Далее следовал тот же адрес в Тихом океане.

Его предпоследничество растерялся.

— Но ведь это я король Тутика, — сказал он, уставясь на табличку.

— И я король Тутика, — вторил его голосом двойник.

— Предпоследний, — уточнил король, взбивая привычно усы.

— А я — предпредпоследний, — двойник точно повторил жест.

Этот жест очень смутил его предпоследничество. Он внимательно оглядел соперника: мундир, ордена, единственные в мире усы — никакого сомнения в том, что случайный незнакомец может претендовать на Тутик; внешность короля хорошо знакома всем жителям острова.

— Где стоит ваш дворец? — спросил настоящий король.

— На высочайшем холме, — быстро отвечал лжекороль. — Парадным входом — на гавань, черным — на жилые хижины.

— Сколько во дворце комнат?

— Сорок.

— Сколько у вас слуг?

— Пять.

— А министров?

— Двадцать один.

Все роковым образом сходилось. Его предпоследничество уже не чувствовал себя настоящим владельцем пяти слуг и двадцати одного министра.

— А что у вас, — задал король самый хитрый вопрос, — лежит под подушкой?

— Капли датского короля.

— Та-ак... — протянул настоящий король, глупо улыбаясь. — Вы, вероятно, намереваетесь вернуться обратно на Тутик? В таком случае вернется один из нас!

Мышуки стояли друг против друга, воинственно вздернув великолепные, неповторимые усы. Они были схожи до последнего волоска.

— Дуэль? — поднял брови его предпоследничество.

— Разумеется, — парировал его предпредпоследничество. — В шашки.

— Принимаю вызов. Это и моя любимая игра. Исиль, шашки!

— Исиль, шашки!

Мышук Предпоследний снова изумился: два черных мальчишки вынырнули из-за ширмы с шашками в руках. Аккуратно раздвинули доски. Расставили кругляши.

— На что играем? — нагло спросил лжекороль.

— На королевство!

— В поддавки?

— В поддавки.

В три минуты его предпоследничество про-
дул королевство сопернику. Причем сопер-
ник имел преимущество: сделав удачный
ход, он шутливо щелкал в лоб своего Иси-
ля. У истинного короля чесался большой
палец, но он помнил о данном слове. И, толь-
ко поняв безнадежность своей позиции, не
удержался и залепил щелчок истинному Иси-
лю. Исиль охнул, и король с удивлением за-
метил:

— Смотрите, он заговорил!

В то же время его предпоследничество ми-
зинцем скинул с доски две свои шашки.

— Не жульничайте, — заметил король-со-
перник. — Вы проиграли остров. Теперь Ту-
тик мой.

Королевский сад с прозрачными наливны-
ми яблоками улетучился на глазах Мышука.
И бывший владелец Тутика с отчаянием в
голосе спросил:

— Почему вы играете в поддавки лучше
меня?

— Вероятно, потому, — отвечал новый хо-
зяин острова, — что у меня больше опыта.

— Когда вы играли в последний раз?

Победитель взглянул на часы:

— Два дня, два часа и сорок минут назад.

— В воскресенье?

— В воскресенье. В собственном дворце.

— Странно, я тоже играл в воскресенье. —
Экс-король развел руками. — Но турнир про-
ходил ровно три дня, два часа и сорок минут
назад. Сегодня у нас среда.

— Вторник.

Минут десять спорили короли, пока у по-
бедителя не иссякло терпение. Взмахом усов
он указал на дверь:

— Прошу удалиться с моей территории.

Мышук взял свой чемодан и поплелся к
выходу. У порога он обернулся.

— Скажите, зачем вы сменили табличку?

— Слово «предпоследний» в своем титуле
считаю оскорбительным. — Новый король
поднял палец. — Сегодня предпоследний, а
завтра... Понимаете? Хотя вы ловко загрими-
ровались под меня, я прощаю вас...

Изгнанный Мышук возмущенно хлопнул
дверью. Он сделал всего один шаг и уперся
усаами в дверь капитанской каюты, не пони-
мая, почему сокращаются коридоры в этом
странном космосе.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ, в которой действие происходит в петле времени

Король ворвался без стука к капитану,
бросил свой чемодан и замер.

Перед ним были два одинаковых челове-
ка в кителях с нашивками.

— Простите, кто из вас Вегов? — тяжело дыша, спросил Мышук.

— Я, — ответили хором капитаны. — Что случилось?

Король плюхнулся в кресло. Исиль замер рядом.

— Я только что проиграл Тутик какому-то нахалу с моими усами... Уверяю вас: это лжекороль.

Один из Веговых представил второму Мышука:

— Пассажир из девятой каюты. По происхождению король.

— Не знал, что в космосе можно встретить короля, — улыбнулся двойник капитана.

— Прошу принять меры! — настаивал король. — В конце концов, кто из вас настоящий капитан?

Веговы, весело попыхивая трубками, смотрели на короля. Потом один из них спросил:

— А какие, собственно, принять меры?

— Установить личность и изгнать самозванца с корабля!

Веговы переглянулись.

— Постарайтесь понять ситуацию, — серьезно сказал капитан, который сидел ближе к королю. — Я — Вегов-сегодняшний, а он — Вегов-вчерашний... «Черная дыра», о которой вы знаете, искривила наш путь, и мы как бы вернулись во вчерашний день.

— Петля времени? — воскликнул Мышук. — Шутка природы! А я решил... — И король от души захохотал.

Наконец-то он догадался, что проиграл Тутик себе!

— Прошу извинить за беспокойство! — Король подмигнул капитанам, привел в порядок усы. — Он, вчерашний Мышук, не знает, кто я такой. Ну и потеха! Пойду отыгрываться!..

И король, подав знак Исилю, удалился.

Однако нет ничего удивительного, что Мышук не узнал себя. За всю историю космоплавания не многие земляне встречались с двойниками, попадая в пространство и время с особыми свойствами.

Известно, что возле массивных космических тел, например вокруг Земли, любой снаряд, спутник, корабль летит под действием силы тяготения по кривой линии. Но его путь считается прямой линией в искривленном пространстве.

Как же сильно искривляет пространство и время гигантская звезда, уплотненная до малых размеров!

Возле «черной дыры», бывшей когда-то в тысячу раз больше Солнца, свойства пространства и времени могли оказаться гораздо сложнее, чем это представлялось раньше людям. Во всяком случае, капитан Вегов не очень удивился, застав в каюте самого себя. Он объяснил вчераш-

нему Вегову обстановку, и они вместе стали размышлять, что делать дальше.

— Петля времени, как я подозреваю, только начало фокусов «черной дыры», — сказал Вегов-сегодняшний. — Не будем терять времени.

— Время в данном случае исчезло, обратилось в пространство. А искривленное пространство совместило наши корабли, — высказал предположение Вегов-вчерашний. — То, что для вас «сегодня», для меня — «завтра», а сам я для вас — «вчера». Впрочем, «сегодня», «вчера», «завтра» — очень условные понятия: в любой момент вы или я можем исчезнуть. Давайте думать, как миновать «дыру». Ведь и я попаду вскоре в ту же историю...

«Можно ли миновать „черную дыру“, пронестись над самой поверхностью звезды? — такую задачу задали капитаны электронному мозгу корабля. — Хватит ли мощности двигателей?» Машина принялась решать задачу, а капитаны задавали ей вопросы.

Казалось бы, все просто: вот она, «черная дыра», светится на экранах в форме диска. Это солнечный ветер летит непрерывно в «дыру» и гаснет, образуя серебристый ореол. Так поглощаются все ближайšie звезды.

Но куда все уходит через «черную дыру»? Куда утекает окружающая материя? В какую мастерскую Вселенной ведут эти таинственные тоннели природы? Что это — смерть

гигантской звезды или рождение нового мира?

Машина отвечала: «Нет... нет... нет...» Машина отказалась отвечать: решать такие сложные вопросы ей было не под силу.

— А если отправиться в «дыру»? — предложил Вегов-младший.

— Вы полагаете сесть на звезду-«карлик»? — уточнил Вегов-сегодняшний и напомнил: — Ее поверхность жидкая.

— Но ведь никто никогда не проникал внутрь «черной дыры»! — воскликнул второй капитан. — Понимаете?

— Конечно, заманчиво. — Вегов-старший усмехнулся. — Окно в неведомый мир перед нами... Но мы будем раздавлены... И не успеем ничего передать оттуда...

— Вспоминаю, — сказал его двойник, — что падение с высоты один сантиметр на звезде-«карлике» в земных условиях равно падению с вершины Джомолунгмы...

— Итак, если нам удастся пролететь мимо «дыры» даже на высоте в несколько километров, мы останемся живы, — подытожил капитан «Виктории».

В этот момент помощники капитанов доложили по громкосвязи, что корабль «Альфа» вслед за ними делает бросок к «черной дыре». Им пришлось придать своему Шару Пути такую же форму, какую имел Шар «Виктории».

— Я не сомневался в этом, — сказал Вегов двойнику.

— Родители есть родители, — согласился тот. — А вы как бы поступили?..

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ, в которой каждый беседует с самим собой

Школьники сразу выяснили, кто из них я-вчерашний, а кто я-сегодняшний, и не очень удивились этой встрече. Ведь они изучали по астрономии далекие миры и были готовы к любым неожиданностям.

Конечно, если ты на улице, в толпе пешеходов, вдруг встречаешь незнакомца, кого-то очень напоминающего, и узнаёшь вдруг в нем самого себя, — это непривычно и удивительно. Среди звезд, в космической пустоте, все воспринимаешь иначе. Петля времени — даже не зеркальное отражение окружающей обстановки. Все на первый взгляд проще и все значительно тоньше. Словно исчезает невидимая грань, разделяющая привычные сутки, и вдругходишь во вчерашний день, как в соседнюю комнату, и видишь человека, от которого тебе нечего скрывать.

— Карен, ты поступил плохо. Корабль сбился с пути, — сказал Карен-младший.

— Я знаю, что плохо. Мне стыдно, Карен. Я не могу придумать, как мы вернемся.

— Конечно, и я виноват. Я знал о Шаре Пути. Думал о нем всю ночь. Наверно, и я бы не удержался, взял на минуту... Кто мог подумать, что вмешается сначала король, а потом крыса...

— Ты не прав, Карен. Я чуть старше тебя и знаю: виноват только я. Я взял Шар, чтоб запустить «Викторию» на границу Вселенной. А получилось... Что будет теперь с ребятами, родителями, вообще с Родительским днем?

... — Олег, ты слышал, что Родительский день отменяется? Мы залетели случайно в какую-то «дыру».

— Жаль, что ты не покажешь маме свои новые рисунки. Такие звезды я никогда раньше не видел.

— Первый раз нарисовал совсем новое и не смогу показать маме. До сих пор посылал ей рисунки нашего дома. Ты знаешь, Олег... Да, ты знаешь, сколько я нарисовал разных домов!

— Миллион миллионов домов — для мамы! И все зря: Родительский день сорвался... Может, мы никогда не увидим теперь маму?.. Будем скитаться среди звезд...

— Я не боюсь звезд!

— И я не боюсь... А все виноват Карен.

— Не говори так! И я, и ты, и он — все мы виноваты, ведь мы товарищи.

... — Что бы ты хотела больше всего, Алька?

— Я? Не знаю... Нет, знаю! Я беру ножницы и иду навстречу «черной дыре»... Понимаешь, Алька?

— Понимаю тебя... Только иди осторожно. Подберись к мертвой звезде поближе. «Карлик» не должен почувствовать лезвий ножниц!..

— Вот я подхожу, затаив дыхание... Я знаю: «карлик» висит на невидимой нити. Раз — и обрезана! Ура!.. Злая звезда улетает в бесконечность! А мы — свободны! И вместе с мамой летим в ближнюю галактику.

— В нашу галактику? Которую открыл отец?

— В нашу, Фроловскую.

... — Карен, я думаю, надо сказать правду. Иначе — нечестно!

— Я согласен с тобой, Карен. Идем к капитану!

В каюту вбежали два одинаковых штурмана. Вид у них был настолько озабоченный и сердитый, что все невольно притихли, и в тишине повис грозный вопрос:

— Кто?

— Я!

Два одинаковых Карена замерли перед воспитателями. Но тут же один из них загородил двойника:

— Он ни при чем. Шар взял я.

— Я при чем, — возразил второй пятиклассник. — Идея была моя.

Мальчишки стояли возле воспитателей. Когда же один из штурманов заговорил, то ученикам показалось, что их отделила от учителей дистанция в несколько веков.

Действительно, из какого времени взялись они, чтобы так просто, мимоходом присвоить себе самое ценное на корабле? Пускай на пять минут, на полчаса — все равно!.. В старину за такие проступки провинившегося обрекали на одиночество. А как быть теперь, когда корабль оказался в незнакомой части Вселенной, перед самой «черной дырой»? Подумали они о том, как «Виктория» возвратится на родную планету?

Бывают такие важные в жизни минуты, когда человек неожиданно взрослеет. Как ни тяжело было пятиклассникам слышать обвинения, никто из них не отвел в сторону глаза. Впервые почувствовали они ответственность за пассажиров, за корабль, за родителей, поняли, что значит быть настоящими землянами.

— Мы найдем Шар! — сказал Карен-старший.

— Не трудитесь, — ответил взлохмаченный ПАП. — Мы обшарили весь корабль!

— Я должен поговорить с капитаном, — заявил Карен.

Мышук Предпоследний выигрывал у своего соперника шахматную партию. Он был

уверен, что останется владельцем Тутика, и ему было приятно выигрывать у самого себя.

— Где вы научились, ваше пред... предпоследничество, так хорошо играть в шахматы? — благодушно спросил настоящий Мышук.

Мышук Предпредпоследний рассказал, что шахматы с незапамятных времен были запрещены в его королевстве, считались игрой подстрекательской, поскольку на доске шла охота за королем. Но именно он, Мышук, сделал решающий шаг — отменил устаревший указ.

После этого на Тутике состоялся чемпионат мира по шахматам. Король был там почетным гостем.

— Кажется, в вашу честь установили шуточный приз для самого неудачливого игрока? — сказал, хитро улыбаясь, настоящий Мышук и сделал коварный ход.

— А вы откуда знаете? — встрепнулся двойник и задумался.

Мышук Предпоследний с интересом наблюдал за двойником. Что за самоуверенный человек перед ним! Неужели он всерьез считает себя королем? Он, настоящий Мышук, все понимает так, как оно есть. Вероятно, космос действует очень оздоравливающе...

— Кстати, ваше пред... предпоследничество, — мурлыкал дружески Мышук, — вы были когда-нибудь счастливы?

— Был. — Мышук-вчерашний на мгновение оторвался от доски, смутился. — Ровно сорок лет назад. У меня родился сын... Но какое это имеет отношение к предмету спора?

— Самое непосредственное. Потому что ровно сорок лет назад у меня родился сын. Наследник Тутика.

— Позвольте, наследник Тутика — мой сын. Кстати, он здесь, совсем рядом — среди звезд.

— Любопытное совпадение! — усмехнулся Мышук. — Мой сын исследует Конечный космос. А ваш чем занимается?

— Вы суете усы не в свое дело!..

— Извините, вы проиграли. Тутик — мой.

— А я пойду жаловаться капитану. Счет ничейный — 1:1.

Король, великодушно улыбаясь, протянул руку примирения:

— Я дарю вам Тутик, только перестаньте жаловаться! Неужели вы не догадались, что у нас один сын и он летит навстречу?..

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ, в которой нельзя нарушать ход событий

Платон Евсеевич Вегов наконец-то ощутил на плечах свою голову.

Машина рассчитала, что «Виктория» сможет облететь «черную дыру» и снова оказаться в свободном космосе.

Маневры корабля были очень сложны. При подлете к горизонту невидимой звезды «Виктория» включала на полную мощность двигатели и как бы повисала над «дырой», не пересекая смертельной черты. Падение тормозилось, корабль уходил от опасности.

Тотчас же эти расчеты поступили в родительский корабль «Альфа», который следовал за «Викторией».

Веговы пожали друг другу руки.

— Надо ли объявлять пассажирам? Состоится ли Родительский день? — спросил капитан «Виктории».

— Подождем, — ответил второй Вегов. — Посмотрим, что еще выкинет космос...

Невидимая «дыра» в светлом ореоле недвижно застыла в центре экрана. Темное пятно стало заметно больше.

— Во всем виноваты мы! — объявили с порога капитанской каюты два одинаковых мальчишки. — Мы взяли Шар Пути, — признались два Карена. — Передайте, пожалуйста, на «Альфу», нашим родителям Симонянам, чтоб они не теряли времени, возвращались обратно и работали спокойно. Мы не сможем быть на Родительском дне, пока не найдем Шар.

Капитанам достаточно было одного взгляда, чтобы понять, какого мужества стоило бледным решительным двойникам это заявление.

Вслед за Симонянами объявились новые мальчики.

— Мы помогали похитить Шар. Так и скажите нашим родителям Семечкиным. И еще — что не надо расстраиваться: мы исправимся...

А длинноногие девочки-близнецы хором пропищали:

— Неправда! Виновата только я... Я дала подножку королю...

— Чепуха! — раздались громоподобные голоса, и ребят заслонили густые усы. Это в каюту ворвались Мышуки и наперебой стали объяснять: — Девочка наговаривает на себя! Шар Пути выронила наша королевская рука, и его тотчас подхватила крыса... Разве не ясно, кто украл Шар?

Капитаны молча слушали признания, и глаза у них были совсем не сердитые.

Необычный шум привлек всех в коридор.

Мимо двойников промчалась крыса с блестящим Шаром в зубах. Ее преследовала серая кошка — буквально на расстоянии метра от крысиного хвоста. За кошкой бежал стюард.

Ребята бросились следом.

Стюард вдруг остановился, замер с поднятой рукой: он увидел в конце коридора вторую крысу!

Эта крыса не удирала, а сама гналась за серой кошкой! Причем бежала она очень странно — хвостом вперед. И кошка тоже бежала наоборот.

Стюард решал сложную для себя задачу: какую из похитительниц Шара теперь преследовать? Он пропустил кошку, бежавшую хвостом вперед, и услышал приказ капитана:

— Стоп! Спокойно, стюард!

Робот опустил руку. А Вегов объяснил окружающим:

— Он мог схватить вчерашнюю крысу и нарушить весь ход событий! Надо разобраться... Ловля крысы на некоторое время отменяется! — крикнул капитан.

Откуда-то вынырнул запыхавшийся король:

— Какой приз за пойманную крысу?

— Возвращение домой!

— А если она сама попадетса? — продолжал, улыбаясь, король. — Как это согласуется с вашим распоряжением?

— Я отменю свое распоряжение, — сказал капитан и тотчас забыл все распоряжения.

В тот же момент двойники экипажа и пассажиров «Виктории» исчезли.

Искавленное «черной дырой» пространство разомкнулось, разъединив земные корабли, и внезапно превратилось во время, текущее в обратном направлении.

Объяснить смысл этого почти невозможно, потому что на Земле таких явлений не происходит. Представьте только на минуту ощущения шофера, ведущего машину, который на полном ходу вдруг обнаружил, что его ма-

шина движется не вперед, а назад, что шоссе превратилось в течение времени, а время — в убегающее полотно шоссе... Рассказ такого шофера вызовет лишь недоумение.

Но пассажиры корабля не заметили важной перемены. Никто из них не вспомнил о двойниках, которых видел только что. Когда время идет от настоящего к прошлому, все происходящие события моментально улетучиваются из памяти.

Время на корабле как будто шло обычно.

Корабельный колокол призывал на обед.

Пассажиры неожиданно для себя оказались в кают-компании, за большим круглым столом.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ, в которой время течет вспять

Обед на корабле — самый приятный час для пассажиров. Стюарды заранее сервировали стол. Здесь были салаты, супы, дичь и рыба, фрукты и напитки, приготовленные по лучшим рецептам планет Солнечной системы.

Карен начал с шоколадного мороженого. Он ел, а мороженое у него все прибавлялось. Карен внимательно оглядел горку мороженого и тот час о нем забыл, взял вилку в правую, а нож в левую руку.

Алька лениво чистила апельсин.

А Мышук ел уху из серебряного котелка и рассказывал, как он отыграл в шахматы остров Тутик. Причем у самого себя...

Посторонний человек наверняка не понял бы Мышука. Во-первых, король начал со своей шахматной победы и кончил описанием таблички, которую он обнаружил, войдя в свою каюту. Во-вторых, слова и фразы, которые произносил король, для земного наблюдателя звучали бы очень непривычно, потому что произносились наоборот. Например, Акьла — значило Алька, Нерак — Карен, натипак — капитан, Ылорок — сам король и так далее. Но для всех присутствующих эти слова были обыкновенными. В-третьих, обед короля кончился необычно...

Он заглянул в блестящий котелок и изумленно произнес:

— Смотрите, живая рыба! Честное королевское, живая...

И Мышук поднял над столом руку, в которой билась голубая форель. А потом опустил рыбу в котелок с прозрачной водой, на дне которого лежали целая картофелина, морковь, головка лука и все прочее, что полагается для приготовления ухи.

Соседи по очереди заглянули в котелок. С удивлением они обнаружили, что на всех тарелках произошли странные превращения. Перед Алькой лежал целый апельсин в серебристой кожуре. В вазочке Карена покои-

лись кусок льда, сухие сливки, щепоть сахара и какао. А жареное мясо, разрезанное на мелкие куски Олегом, превратилось в сырой бифштекс.

Обед на этом закончился: роботы, пятясь, стали уносить на кухню готовые и полуготовые блюда.

— Платон, тебе не кажется, что все мы сошли с ума? — тихо спросила Ирина Александровна капитана Вегова. — Я не могу объяснить, в чем дело, но я испытываю необычные ощущения. Сердце у меня слева и в то же время не на месте. Сидим мы удобно, но как будто вверх ногами. Что с твоим кораблем?

— Успокойся, Ирина Александровна, с нами все в порядке. Но мир вокруг нас, можно сказать, сошел с ума, — признался капитан старой приятельнице. — Течение времени внезапно переменялось, и события идут в обратном направлении.

— Я ничего не понимаю в твоих звездах, — строго произнесла биолог. — Нельзя ли проще? Разве время течет?

— Время, конечно, не движется, это привычное сочетание слов, — согласился Вегов. — Я ведь сказал, что космос изменил ход событий в обратном направлении. Мне трудно объяснить: приходится напрягать память, чтобы не забыть, о чем я говорю... Представь, что киномеханик перепутал и запустил ленту с конца, а лента эта про нас. Таким «механи-

ком» оказалась «черная дыра». Вот посмотри...

Капитан подвел гостью к бильярдному столу и взмахнул кием над пустым столом. Пятнадцать шаров выскочили из луз, прокатились по зеленому сукну и образовали в центре стола ровный треугольник, оттолкнув кий в руки резко выпрямившегося капитана. При этом не было слышно никаких ударов, потому что звуки возвратились к шарам и кию.

— Я не собиралась играть в бильярд! — фыркнула Ирина Александровна.

— Это лишь классический пример события в обратном направлении времени, — объяснил Вегов. — Но мне должны дать научные подтверждения.

И он рассказал, что сейчас телескоп корабля отыскивает в незнакомом космосе галактики, известные людям многие столетия. На снимках, сделанных в земных условиях, отчетливо виден красный след летящих звезд: эти галактики с огромной скоростью удаляются от Земли. Если же на снимках «Виктории» будет не красный, а голубой след, значит, галактики как бы приближаются к кораблю, точнее, галактики движутся в том же направлении, а «Виктория» — в обратном.

— А я приготовил всем сюрприз! — объявил во всеуслышание Мышук. — Хочу признаться, друзья, что я тоже лечу на Родительский день. В корабле из Конечного космоса

летит мой сын. Я постарался сделать так, чтобы не только эта встреча, но и наше возвращение домой были благополучны. Представьте себе, я добыл пропавший Шар Пути!..

И сияющий король вынул из кармана невредимый Шар, положил его на стол.

Все замерли, а Карен вскочил, уставился на Шар.

Серая кошка, дремавшая до сих пор в кресле, беспокойно подняла голову.

Король хлопнул в ладоши, и Исиль внес в зал клетку с крысой, поставил перед королем. Крыса металась за толстыми прутьями, поглядывая на людей красными глазами.

Король поклонился. Раздались аплодисменты.

— Вы спросите, как я ее поймал? — торжествовал Мышук. — Очень просто: на кусок сала с веревкой. Древнейший способ охоты на Тутике. Крыса попала в ловушку вместе с Шаром.

Король распахнул дверцу клетки, схватил крысу за хвост. Крыса висела мордой вниз и кривлялась. Король знал, что надо делать с пойманной крысой, но сейчас он почему-то отпустил крысу и сквозь усы тоненько крикнул: «Мяу!»

Крыса шлепнулась на стол, схватила Шар, прыгнула на пол и улизнула в открытую дверь.

Но серая Мись совершила невероятный прыжок с кресла и опередила похитительницу.

Бежали они хвостами вперед.

— Зачем вы это сделали? — крикнул Карен королю. — Зачем отпустили? Эх вы, крысоловы!

Король удивленно взглянул на мальчика, пожал плечами. Он демонстрировал древний способ охоты на кусок сала, подвешенный на веревке в клетке.

Потом Исиль унес пустую клетку.

Появился стюард и спокойным голосом пригласил всех обедать.

Зазвучал колокол.

Роботы накрывали на стол.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ, в которой все встает на свои места

— Это уже слишком — обедать второй раз! — развела руками биолог.

— А я почему-то проголодался! — весело сказал капитан. — Подожди, Ирина Александровна. Время течет...

И течет в привычном направлении!

Вегов указал на экран. Там было два снимка одной и той же галактики. Снимок с голубым следом движения звезд, объяснил капитан, сделан полчаса назад, а с привычным красным — минуту назад. Красный след означал, что пространство и время, в котором летела сейчас «Виктория», мир внутри

самого корабля снова стали по-земному привычными.

— Стрела времени, — тихо сказал Вегов штурману, — вновь нацелена в наше будущее. Скоро начнется облет «дыры»...

Капитан пригласил всех к столу. Обедали пассажиры с аппетитом, весело и шумно, вспоминая события прошедшего странного часа. Один Карен мрачно поглядывал на Мышука.

Капитан встал из-за стола и, проходя мимо бильярда, не удержался, ловко разбил кием треугольник шаров. Хотя капитан редко играл в бильярд, все пятнадцать шаров брызнули в разные стороны и угодили в лузы.

— Я буду учиться у вас играть в бильярд, — согласилась биолог.

— Ну что вы, такое везение бывает раз в сто лет! — улыбнулся капитан. — Не грусти, — сказал он Карену. — Я подозреваю, что наш уважаемый король в самом деле нашел Шар Пути.

— Честное королевское, — закричал Мышук, — я ее поймал перед самым обедом!

Король полез в карман и достал Шар Пути.

— Вот он! — произнесла в тишине Алька.

Король вручил Шар капитану. Все вскочили, зааплодировали. Король поклонился. В это время распахнулась дверь. Исиль внес клетку с пойманной крысой.

— Что я говорил! — ликовал Мышук.

Но никто не заинтересовался пленницей. Лишь кошка подошла к клетке, фыркнула и отвернулась.

— Извините, я не понял, что вы ненарочно, что все было наоборот, — сказал Карен Мышуку. — Вы здорово выручили меня... Вы настоящий король!

— Удачливый охотник, — улыбнулся Мышук.

— Значит, можно готовиться к Родительскому дню? — выпалила Алька.

Вегов взглянул на свой хронометр, объявил:

— Прошу всех к экранам. Вы увидите своих близких. Правда, пока что по телевидению. Но «Альфа» недалеко, она следует за нами!

— Ура! — крикнули ребята. — А скоро? Скоро все это?

— Скоро, — сказал капитан, и лицо его стало строгим. — Вы, как и ваши родители, увидите передачу с Земли. Прошу вас: запоминайте всё! Людей, которые промелькнут на экране, вам не придется встретить никогда.

— Почему?

— Пройдут роковые полчаса, — пробормотал король, — и мы будем сжаты в точку? Так, капитан?

Вегов повернулся к нему:

— Я не объявлял о посадке в «черную дыру»!.. Но пока мы будем облетать ее за пол-

часа или час, на Земле случатся важные события. — Капитан оглядел притихших спутников. — Возможно, там пройдут сотни лет, тысячелетия... Я еще не знаю точно. Объявлю позже...

Взволнованные и печальные, не понимая еще, какое будущее ждет их, возвращались пассажиры в каюты.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ, в которой проходят тысячелетия

Земля знала все.

Земля держала прямую связь с «Викторией» и «Альфой». Впервые космические корабли были у порога «черной дыры».

Ученые Земли рассчитали траекторию полета двух кораблей, и ответ был тот же: «Виктории» и «Альфе» удастся вырваться из плена притяжения, включив на всю мощность свои двигатели.

Момент этот был определен.

Но чем ближе подлетали «Виктория» и «Альфа» к «дыре», тем больше отличались наблюдения земных диспетчеров и команд кораблей. Противоположное течение времени было сразу же разгадано учеными Земли, и как ни казались нелепыми поступки и речь пассажиров, они были вполне естественны в этих необычных условиях.

Дальше все было сложнее...

Сигналы с «Виктории» и «Альфы» поступали на планету около трех тысяч лет. Их принимали десятки поколений диспетчеров. Сигналы из космоса приходили с большим опозданием, а самые последние не достигли Земли. Это значило, что корабли почти вплотную приблизились к мертвой звезде и их сигналы, как и свет далеких звезд, метеоры, газовые облака, провалились в «дыру». Позже, когда корабли ушли в открытый космос, связь возобновилась.

Три тысячелетия диспетчеры видели на экранах одни и те же лица пассажиров и членов команды. Этих людей можно было бы назвать бессмертными с точки зрения землян, но бессмертия, как известно, нет. Люди в кораблях ничуть не менялись потому, что их время бесконечно замедлилось и растянулось, почти остановилось, и они прожили там всего несколько часов.

Но за эти часы пассажиры «Виктории» и «Альфы» узнали о Вселенной больше, чем многие поколения землян.

Планета с нетерпением ждала возвращения из космоса старинных кораблей.

Первые минуты сеанса связи были очень радостными: ребята увидели родителей, а родители — своих детей.

Родительский день начался!

Во весь экран — такие знакомые, близкие лица, глаза, улыбки. Град вопросов и ответов впопад и невпопад. Несколько минут потребовалось для того, чтобы убедиться: в Ближнем и Конечном космосе целый год прошел нормально, все живы и здоровы, дети немного выросли, поумнели, повзрослели, у каждого из них свои успехи.

— А когда мы наконец будем вместе? — строго спросила Алька свою мать.

— Не знаю, — ответила астроном Фролова. — Надеюсь, через несколько часов. Ты меня понимаешь?

— Понимаю...

— Сейчас не это самое существенное, Алька, — улыбнулась мать, заметив, как Алька прикусила губу. — Мы отключаемся от вас, но следуем за вами. Смотри Землю и все запоминай. Ты проживешь самые важные минуты в своей жизни.

— Ты хочешь сказать, что я никогда больше не увижу наш класс?! — почти вскрикнула Алька. — И Наташу, и Верочку, и Кирку Селезневу?

— Ты их увидишь, — ответила Фролова, и твердые складки обозначились в углах ее губ. — Они проживут счастливую жизнь, как и все, кого мы знаем. Главное — не забыть их... Космос дает свои уроки. Постарайся понять их, хотя у тебя и каникулы.

— Постараюсь... — всхлипнула Алька.

— Ты увидишь прошлое и будущее почти одновременно. Не бойся, моя девочка. Выше нос, улыбнись Земле!

И «Альфа» отключилась от «Виктории».

Теперь они сидели втроем в креслах — Алька, Олег, Карен. Совсем рядом, плечом к плечу. И не отрываясь смотрели на экран.

ПАП замер за спинами ребят.

— Говорит Земля! Говорит Земля! — раздался громкий дикторский голос. — Смотрите и слушайте нас, «Виктория» и «Альфа»!

Знакомый с детства глобус Земли медленно вращается перед глазами, показывая проступающие сквозь облака материки и океаны. Глобус окружен бездонным космосом с неподвижными звездами, и в уголке экрана вспыхивает дата этой необычной передачи с Земли — середина третьего тысячелетия. Меньше секунды светится дата на экране, а дальше числа начинают стремительно увеличиваться, и глаз не успевает фиксировать их быстрый бег. Голоса больше не слышно: радист «Виктории» отключил его, потому что все звуки слились в непривычное гудение.

Кадры, которые показывал экран, можно было назвать мгновенными фотографиями. Они мелькали очень быстро, требовали предельного внимания.

Сначала ребята увидели классную комнату со взрослыми людьми за партами, которые

махали в объектив руками. Конечно, ни Наташу, ни Верочку, ни Кирку Селезневу в этой группе взрослых, собравшихся по традиции в своем классе, Алька не нашла, но почти одновременно с мальчишками узнала седого веселого старика и огорчилась: неужели это Николай Семенович Лукин, директор их школы?

Только сейчас, увидев Николая Семеновича на кафедре, в мантии почетного академика старейшей в Европе академии, поняли ребята, что детство, школа, одноклассники безвозвратно ушли в прошлое. Но они еще не осознали, что кадры на экране настоящие, кадры из жизни, а не из фильма, не почувствовали глубоко и остро, как ценна каждая минута в быстротекущей жизни человека.

Минута — и начались прожитые людьми годы, десятилетия, столетия. Ребята и штурман смотрели эти кадры с вниманием и волнением.

Они наблюдали города будущего, устремленные под самые облака или опущенные на океанское дно, и жителей тех городов в непривычной, часто меняющейся одежде в зависимости от того, где были эти люди: в рабочих помещениях или квартирах, в транспорте или на отдыхе. Все было интересно, словно ты сам ходил по многоярусным мостам или летал, как птица, с вышины одного зеленого дерева на другое...

Вознеслась на экране древняя башня, и ПАП пояснил, что это восстановлена Вавилонская башня. За городом небо вспыхнуло в веселой пляске огней, создавших разные картины, и ПАП высказал предположение о новейшей живописи. А многие другие многоярусные строения ПАП не смог определить.

Тысячи и тысячи разных лиц землян видели ребята — все они были прекрасны. Проходили на Земле столетия, сменялись эпохи, развивалась цивилизация, но люди помнили о потерянных в космосе кораблях. Они подбадривали попавших в беду товарищей, приветствовали их энергичными жестами, улыбались им.

— Спасибо вам! — сказал негромко Карен, и его «спасибо» услышала с телеэкранов вся планета.

Два простых слова, произнесенные десятилетним мальчиком, оторванным надолго от родной планеты, вошли во все учебники космонавтики.

Это и был последний сигнал с «Виктории», принятый Землей перед возвращением кораблей.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ, в которой будущее продолжает прошлое

И все же каждый из пассажиров в бесконечных кадрах выбирал то, что было дорого

ему. И каждый переживал увиденное по-своему.

Полчаса тянулись очень медленно. Казалось, что воздух в каюте стал вязким и текучим, словно жидкость, и отгородил зрителей одного от другого. Сгустилась темнота, и раздвинулись стены...

Олег сидел на деревянном табурете в каменном подвале, под тяжелыми низкими сводами, а перед ним был старый мастер с бородой, в богатой одежде и бархатной шапочке. На фоне распахнутого окна, из которого лился солнечный свет, старик был очень живописен.

«Я давно жду тебя, человек будущего, — медленно и спокойно говорил старик Олегу, — и представлял тебя именно юношей. Кому, как не юности, передают люди нажитую мудрость! Подойди ко мне».

Олег сделал несколько шагов и оказался перед мольбертом. Мастер был рядом.

«Я открыл силу человеческого сердца, аппаратов воздухоплавания и бронированных колесниц, укрепленных фортов и крепостей, подводных кораблей и приземляемых систем — многое из того, что века спустя может пригодиться людям, но сам себя я считаю прежде всего художником. Смотри».

И он открыл холст.

Таинственное лицо женщины смотрело на Олега. Мальчик замер перед знаменитым портретом. Улыбка Джоконды тянула его к себе.

«Я очень хочу стать художником, — с трудом шевеля губами, сказал Олег. — Но никогда не буду таким великим, как вы».

«Люди исследовали состав моих красок, — услышал он тяжелый голос художника, — не понимая, как можно обычными мазками передать саму жизнь. А секрет прост: запомни навсегда любимого человека и постарайся рассказать о нем другим...»

Темнота сгустилась, и Олег, напрягая зрение, с трудом различал застывшую навечно улыбку портрета...

Карен очутился в палатке. Загорелый до черноты человек в одних трусах стоял перед ним и весело спрашивал: «А где Прилипала?»

Карен пожал плечами, не понимая, что с ним произошло. За стеной палатки что-то грозно вздыхало, и по равномерному шуму мальчик понял, что это море.

«Как же так? — взмахнул руками веселый человек. — Именно тебя, мальчик будущего, и должна увидеть моя Прилипала... А то она не поверит, что космос освоен людьми, как собственный дом!..»

Человек улыбнулся, и лицо его стало озорным, очень знакомым. Карен даже попятился: неужели первый космонавт?!

«Понимаешь, — азартно говорил человек, жестом усаживая Карена прямо на пол и садясь по-турецки возле него. — Прилипала потому и Прилипала, что от нее ни минуты нет покоя. В море она мне мешает плавать, в «мертвый час» закидывает вопросами, а про космос не верит: хочет увидеть сама. Очень вредная Прилипала!»

«Я готов рассказать о Ближнем и Дальнем космосе, — сказал чуть удивленный Карен. — А кто же она — Прилипала?»

«Да моя младшая дочь! И знаешь, я с ней полностью согласен: прежде все нужно увидеть и прочувствовать самому. Тогда тебе поверят. Ну, идем искать Прилипалу?»

Они вышли из палатки на берег... Как вдруг набежавшая волна подхватила Карена, вернула в привычный космос...

Алька сидела на корточках посреди раскаленной пустыни и чертила на песке длинную формулу. Солнце било в песок, блеск жег глаза, но Алька боялась поднять голову. Она слушала знакомый голос отца.

«Плюс здесь более логичен, чем минус. И увенчать надо все бесконечностью. Понимаешь меня, Алька? Что значат твои сегодняшние труды? Ты прошла со мной много километров по пустыне, мы оба чертовски устали, хотим есть и пить, почти дымится на солнце наша дубленая шкура, но мы не сда-

емся. Впереди — ориентир, мерцающий огонек. Может, это наш дом, или звезда, или просто обман зрения, — мы идем дальше, потому что там, впереди, нас с тобой ждут. А понимаешь, Алёнок, что это значит, когда ждут? Ничего не страшно вокруг! Можно сделать все невозможное. Это и значит счастье — счастье жить!»

Алька резко подняла голову. И не увидела ничего, кроме бесконечного блеска. Тогда легким взмахом руки она стерла на песке только что открытую формулу счастья...

ПАП бежал по отлогому берегу океана. Был прилив, и шипящая пена настигала, почти касалась его ног.

ПАП бежал очень быстро, опережая волну.

А навстречу ему бежала светловолосая девушка.

ПАП задыхался от бега. Он не знал точно, кто она. Девушка была еще очень далеко. И он напрягал все силы, чтобы поспеть к ней раньше упругой волны...

Штурман открыл глаза, осмотрелся.

Двое мальчишек и девчонка на месте, в своих креслах. Ключют носом, трут кулаком глаза. На стенах — полотна знаменитых художников, портреты покорителей космоса и далеких планет. Ребята, наверное, утомились, забылись в коротком сне.

И он, штурман, не выдержал напряжения, на минуту сомкнул веки. Но кто же пригрелся ему? Кто эта девушка, так напоминавшая его рано умершую мать?

В иллюминаторе совсем близко штурман видел светлый круг, венчавший космическую «дыру».

ПАП упрямо тряхнул рыжей головой: прошлого ни за что не вернешь, даже в обратном течении времени. Это ясно и ребенку!

И вдруг тишину прорезал жаркий шепот.

ПАП обернулся: кто это?

И увидел Альку.

Алло, алло, планета Земля,
Космический всем привет!
Нас разделила пространства петля —
Дорога в тысячу лет!
Алло, алло, планета Земля!
Ты стала совсем другой...
Но мы возвращаемся! Сталь корабля
Вступает с разлукой в бой!..

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ, в которой прошлое уходит безвозвратно

Король сидел у зеркала и стриг усы тупыми ножницами. Ножницы лязгали, король морщился. Он не смотрел на телеэкран: теперь на Земле, как догадался король, не осталось ни одного королевства. Даже на самом заброшенном острове.

Еще полчаса назад Мышук был счастлив, когда рассказывал сыну о приключениях. Он гордился собой: в немолодые-то годы отправиться на самый край космоса... Да, он увидел сына! Астрофизик Мышук-младший, который провел среди звезд двадцать земных лет, рассказал о своих наблюдениях.

Есть туманности и галактики, существующие миллиарды лет, а есть звезды-младенцы, всего в миллион лет. Но нигде нет галактик старше двадцати миллиардов лет. А что было со Вселенной раньше? Как появились первые звезды? Взрыв или сжатие материи образует новые миры — вот что волновало астрофизика!

— И ты выяснил? — нетерпеливо спросил король сына.

Ученый развел руками:

— На этот вопрос нельзя ответить только «да» или «нет». Я хочу открыть очень сложный закон.

— А кому он понадобится, если мы вернемся домой через три тысячи лет? — придрался Мышук к сыну.

Тот усмехнулся:

— Что ж, люди получают еще один устаревший закон!

— Тебе хорошо: ты опять удерешь в космос, — ворчал король. — А что буду делать я?

— Ты? Ты будешь рассказывать детям сказки.

— Сказки... — Король дернул себя за усы. — Так, значит, это правда, что мы вернемся на совсем новую Землю?

— Правда!

— Как ты думаешь, — с беспокойством спросил Мышук, — может, мне немного подстричься? А то уж слишком я старомоден.

— Я как раз думал об этом, — улыбнулся сын. — Я — за!

— Мы вместе высадимся на Землю? — уточнил король.

— Вместе.

Король взял ножницы... Когда на верхней губе осталась щепоть волос, Мышук отбросил ножницы и взглянул в зеркало. Он не узнал себя. Из зеркала выглядывало голое лицо.

— Ну вот, я больше не король, — сказал он и смахнул пальцем слезу.

Он мог еще позволить себе такую королевскую шутку — пожалеть себя, пустить слезу.

— Исиль! — закричал король во весь голос, и тот сразу явился. — Ты узнаешь меня?

Исиль покачал головой.

— Это я — твой дядя Мышук. — Король огорченно вздохнул. — Я разрешаю тебе говорить!

— Голос как будто ваш, — сказал неуверенно Исиль. — И сапоги...

— Всё! — Король снял с себя сапоги. — С прошлым покончено! Это была предпоследняя наша шутка... Тащи чемодан, Исиль!

Исиль принес чемодан.

— А теперь, — торжественно сказал Мышук, — я дам для всех последний королевский бал. — И он откинул крышку.

Чемодан был доверху наполнен живыми цветами с Тутика.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ, в которой встречаются корабли

Приглашение, которое разнес по каютам «Виктории» улыбающийся Исиль, всех пассажиров обрадовало.

Земля исчезла с экранов, в иллюминаторах был виден только ореол вокруг «дыры», и в эти ответственные минуты землянам захотелось быть вместе. Даже капитан Вегов, очень занятый в штурманской рубке, обещал на минуту заглянуть в кают-компанию. Попросил устроителя оставить свободной половину стола. «На всякий случай», — сказал Вегов.

В кают-компании пассажиров удивили белые, сиреневые, розовые шапки цветов. Казалось, весь цветущий Тутик был представлен в зале, а за окнами не чернильная темнота с пастью всепожирающей «дыры», а синий океанский простор. И никто, конечно, не узнал короля без усов, мундира и сапог.

Хитровато подмигивая, Мышук представ-
лялся спутникам:

— Бывший король... Возвращаюсь на о-
стров Тутик. Если он, конечно, существует.

Мышук пригласил на вальс Ирину Алек-
сандровну. И этот вальс, цветы, чай в стака-
нах, которые принес стюард, создавали не-
много старомодный, но приятный земной
мир, так непохожий на мир мертвой звезды,
поглощавшей пространство-время. Чем был
их корабль перед бездной космоса? Букаш-
кой рядом с пушечным ядром. Букашка могла
быть легко раздавлена, уничтожена, обращена
почти в ничто — в обломки атомных ядер. Но
она была живая и боролась с силами приро-
ды за свою жизнь.

— Друзья! — Король постучал по стакану
ложечкой. — Должен сделать важное призна-
ние: я не король!..

— Вы отреклись? — спросила Ирина Алек-
сандровна.

— Не совсем так, — весело продолжал
Мышук. — Все мои предки владели Тути-
ком, и я считал себя последним на Земле
королем. Еще вчера у меня был ветхий
дворец и даже министры. Но все это дет-
ская игра, сплошной обман зрения, включая,
разумеется, мои бывшие усы. Только здесь,
в космосе, я понял, что звание короля само
по себе не дает права на уважение. Верно,
Исиль?

— Да, — произнес Исиль.

— Исиль, мой племянник, — представил Мышук. — Исиль великолепно играл роль слуги, потому что иначе не совершил бы такого потрясающего путешествия!.. Я должен попросить у него прощения за те невольные щелчки, которые он получал. Иначе бы никто не поверил, что я король.

Исиль от смущения съел полную вазочку варенья.

— Если даже мы вернемся в Средние века, — заканчивал свое отречение Мышук, — прошу подтвердить, что я не король. — И он дунул в несуществующие усы.

— Подтвердим! — прозвучал незнакомый голос, и король тотчас узнал: это говорил его сын.

Все смотрели на бывшего короля. И никто не заметил, что людей в кают-компании стало вдвое больше: на той половине стола, которую по просьбе капитана никто не занимал, сидели пассажиры «Альфы».

Алька что-то пронзительно крикнула, вскочила, бросилась к маме.

Мальчишки ринулись за ней.

Они бежали вокруг стола навстречу родителям и не понимали, почему бегут так долго: чем ближе они подбегали, тем дальше отодвигались знакомые фигуры. Казалось, эта половина стола никогда не кончится, бесконечно растягиваясь в пространстве, а упру-

гий воздух толкает в грудь, мешает быстрому бегу.

— Остановитесь! — предупредил ребят мягкий голос. — Вернитесь, пожалуйста, на свои места.

Ребята, тяжело дыша, поплелись к креслам. Ничто не мешало им идти обратно.

— Сейчас вы к нам не попадете, как бы ни старались, — объяснила с улыбкой мать Альки. — Наши корабли соединились в пространстве, но мы находимся у себя, а вы — за тысячу километров по земным меркам. Стоит ли, Алёк, бежать тысячу километров на одном месте?..

— Стоит! И даже больше! — Алька трянула косичками.

На «Альфе» все рассмеялись.

— Подождите немного, — сказал отец Карена, глядя на ребят из-под мохнатых бровей. — Мы пронеслись в пустоте миллионы километров. И что значит в сравнении с этим какая-то тысяча, да еще скрученная космосом в несколько метров?! Скоро мы преодолеем и эту тысячу!

— А ты открыл новые законы природы, как хотел? — спросил Карен отца.

— Незнакомая природа прямо перед вами. — Отец указал на «черную дыру».

— А ты? — спросил Мышук сына.

Астрофизик задумчиво кивнул в иллюминатор.

В этот момент стены корабля исчезли, растворились в темноте, открыв необычную картину космоса. Со всех сторон светили далекие бледные звезды, лучи их сходились в одной точке и постепенно гасли. Здесь зияла большая воронка с тонким блестящим обручем горловины. Это солнечный ветер кружил вокруг «черной дыры», разогреваясь до чудовищной температуры, потом падал в воронку.

Круглый, ровно освещенный стол с притихшими людьми, словно древнее судно, плыл в океане космической ночи...

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ, в которой встречаются миры с разными Стрелами времени

Внезапно вокруг засверкал фейерверк огней, заплясали языки белого пламени.

— Спокойствие! — предупредил спутников астрофизик с «Альфы». — Это самое редкое явление во Вселенной. Нам посчастливилось увидеть тахионов.

«Ты ошибаешься, землянин, — раздался в динамиках странный голос, с трудом напоминавший человеческий. — Тахионы, как вы нас называете, населяют космос так же, как вы свою планету. Но мы редко встречаемся...»

Огни постепенно выравнивались в столбы света. Они заметно колебались, озаряли тем-

ноту сильными вспышками, и казалось, едва удерживались на одном месте.

— «Тахис» по-древнегречески «быстрый», — вспомнил вслух Карен и подскочил от внезапной догадки. — Это люди-свет?

«Мы не люди, мы не просто сверхсвет. Мы всё вместе: корабль, планета, разум, жизнь, — пояснили тахионы через динамики. — Частицы, из которых мы состоим, пока не открыты людьми. Вы лишь предполагаете о нашем существовании в природе».

— Спасибо, — поблагодарил отец Олега, физик, взволнованный увиденным. — Какая скорость вашего движения?

«Мы движемся быстрее света. Для вас это — конечная скорость. А для нас — только начало на пути к бесконечности. Такое движение обычно для тахионов, это наша жизнь...»

Люди узнали, что тахионы — вечные странники космоса — всегда движутся в противоположном направлении, чем вся известная человечеству Вселенная. Вот почему их никто никогда не встречал. И хотя иногда сверхбыстрые странники проносились совсем рядом с кораблями землян, два разных мира были невидимы друг другу.

Сейчас тахионы кружили вокруг дыры, освещая путь двум кораблям. Пока «Виктория» и «Альфа» облетали «дыру» со скоростью, близкой к скорости света, время в кораблях повернуло назад, совпало с течением вре-

мени тахионов, и связь миров стала возможной. Люди, беседовавшие с тахионами, говорили, конечно, непривычно — порядок слов в их речи был обратный, и тут же забывали услышанное и сказанное. Но они не замечали этого — точно так же, как и во время необычного обеда. Каждое событие в этот момент становилось как бы частью их будущего. Потом, когда ход времени вернется в привычное русло, они вспомнят о встрече всё, до мельчайших подробностей...

В одной из старинных сказок двадцатого века королева страны Оз пересекает пустыню смерти. Она движется всегда в одном направлении — по узкой ковровой дорожке, именуемой «Теперь», — иначе ее ждет гибель. Королева видит перед собой только «Теперь» и не может вернуться в свое «Вчера». Магический ковер разворачивается впереди под ногами королевы и тут же сворачивается сзади нее...

Почему же ковер времени для живущих на Земле никогда не разворачивается обратно? Почему прошлое для людей безвозвратно?

Стремительная световая дорожка «людей света», как назвал тахионов Карен, раскручивается в противоположном для Земли направлении. Но и для существ сверхсвета она не может повернуть обратно. Направлена только к их будущему, а не к прошлому.

Эти космические миры движутся вперед и назад одновременно. Каждый, конечно, считает, что именно он нацелен вперед, и каждый по-своему прав. Истины можно сравнить только в редких случаях, в исключительных обстоятельствах, когда эти миры случайно совпадают в своем движении.

— Как узнать, куда направлена Стрела времени? — задумчиво сказал капитан Вегов. — Где наконечник, где оперение этой стрелы? Где, иначе говоря, будущее, а где прошлое?

«Природа не выделяет ход одного времени по сравнению с другим, — последовал ответ из динамика. — То, что у вас „лево“, у нас — „право“. И наоборот. Между прошлым и будущим не больше различия, чем между левым и правым».

— Значит, основные законы природы у нас одинаковы, — сделал вывод астрофизик с «Альфы» Мышук-младший. — Однако наши галактики разлетаются от Земли, а «черная дыра» стягивает материю.

«Это и есть главное отличие вашего будущего от нашего, — сообщили тахионы. — То, что вы называете умирающей звездой, мы называем рождением нового».

— Куда же девается то, что исчезает? — взволнованно проговорил Мышук-младший.

«Ничто в природе не исчезает. Одно переходит в другое. В разных частях Вселенная то сжимается в точку, то взрывается».

— Понял! — закричал во весь голос ученый. Открытие, к которому он готовился всю жизнь, свершилось! — Вселенная дышит!

Столбы света странно изогнулись и растворились в темноте.

Вокруг стола вновь были привычные стены.

В тот же миг разъединились и корабли. Пассажиры «Альфы» исчезли из кают-компания «Виктории». Но они были совсем недалеко — за тысячу километров, видели друг друга на экранах.

«Виктория» и «Альфа» скачком вернулись в привычное течение времени. Пути землян и тахионов разошлись.

Каждый из двух миров летел к своему будущему.

Стрелы их времени были нацелены в противоположные стороны.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ, в которой люди побеждают

— Вот она, смотрите!

Капитаны кораблей указывали пассажирам на «черную дыру». Она была почти рядом, отделенная от людей лишь стеклом иллюминатора.

Мертвая звезда отчетливо видна сквозь тонкий слой светящегося газа. Для людей мертвая, а для тахионов — живая.

Идеально круглое тело вращалось быстро и незаметно для глаза. Черная, как чугун, поверхность звезды была жидкой. Казалось, тут работает какая-то адская кухня: чудовищное давление сжимало все, что захватывала сила притяжения, перемалывало, превращало в обломки атомных ядер, и звездное вещество растекалось тонкой пленкой, стремясь сжаться в точку с бесконечной плотностью. Непрерывно лилась и лилась в дыру звездная жидкость...

Непривычная тяжесть вдавила людей в кресла, но они не ощущали своего чудовищного веса, возросшего от скорости кораблей. В земных условиях при теперешнем весе каждый из них стал бы гигантом более полутора тысяч километров ростом.

Мимо, мимо «черного карлика»! Если корабль заденет крылом хотя бы частицу мертвой звезды, они не успеют сделать и вдоха, обратятся в звездную жижу.

Трудно оторвать взгляд от «дыры»: она величественна и прекрасна немимым призывом, таинственной силой. Она обещает самое необычное путешествие в н и ч т о.

Но люди решили вернуться в молодую галактику Ближнего космоса, в которой есть звезда по имени Солнце и планета по имени Земля.

Корабли пронесли над самой поверхностью умирающей звезды, рождавшей новые

миры, стремительно обернулись вокруг нее, как кометы вокруг Солнца, и ушли прочь, преодолев страшное притяжение.

Люди, победившие космос, ощущали себя великанами.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ, в которой завершается Родительский день

Земля приняла первые сигналы «Виктории» и «Альфы» из Конечного космоса. Шары Пути — навигаторы старинных кораблей — были вложены в машины; преодолевшие тысячелетия звездные корабли скачками передвигались в Ближний космос.

Земля готовилась принять космоплателей. Из архивов извлекли старые документы. Фотографии путешественников днем и ночью мелькали перед глазами землян. Модели кораблей необычной формы парили над городами.

Наконец люди увидели на экранах тех, кто отправился три тысячи лет назад на Родительский день в космос...

Как интересно были они одеты!..

Какая старомодная обстановка на кораблях!..

Как забавно плавали по каютам вещи, посуда и незакрепленные предметы, когда корабли совершали скачки к Земле!..

Все это было похоже на фантастический фильм прошлого...

Платон Вегов, знаменитый в истории космонавтики капитан, не думал в тот момент о встречающих. Он готовил своих пассажиров к посадке на планете Земля. И планета с доброй улыбкой слушала капитана.

— У каждого человека бывает пустой день, который проходит просто так, уходит незаметно из памяти и из жизни, — говорил Вегов. — Нам всем космически повезло! Один только день — день школьных каникул, а мы будто прожили миллион ярких дней, увидели прошлое и будущее человечества и сейчас, в семнадцать пятнадцать по корабельным и земным часам, приближаемся к Земле.

Капитан указал в иллюминатор, и спутники увидели картину, которая удивила их: голубая планета в окружении трех Солнц.

«Откуда они взялись? Как жить под тремя Солнцами? Какой теперь климат? Есть ли на Земле день и ночь?» — думали путешественники.

— Что мы знали до сих пор о времени? — продолжал капитан. — Ненамного больше, чем древние философы, которые представляли время текущей рекой. Признаюсь всем: я, старый звездочет, почувствовал себя просто школьником, когда Вселенная дала нам свой звездный урок. Вы видели загадочные явле-

ния природы, о которых расскажете людям. Вы были мужественными и терпеливыми учениками Вселенной. И здесь, на Земле, будете учиться тому, чего не знаете...

Надвигалась Земля. Она открывала знакомые континенты и океаны. Все с облегчением вздохнули...

Что ждет там, внизу, на обновленной планете, куда их вынес океан Вселенной? Сумеют ли они привычно продолжать свою жизнь во времени, увеличившемся на тысячи лет?

А капитан продолжал:

— Это радость, это человеческое счастье — учиться всю жизнь. — Он обернулся к пассажирам, улыбнулся девчонке с косичками: — Вот спросите Альку. Несколько часов назад она вывела формулу счастья. И стерла одним движением руки... Алька рассудила мудро: в следующий миг счастье будет совсем-совсем другим... Легкой посадки на Земле!

Алька покраснела и радостно взглянула на экран, в глаза матери. Та улыбнулась, молча кивнула: осталось несколько минут до счастливого мига, когда они обнимут друг друга...

И землянам сразу же понравилась девочка, которая гладила дремавшую на коленях кошку и тихо напевала:

Готовясь вступить в свой новый дом, каждый думал о том, что сказал капитан.

«Что мы знаем о времени? Что здесь, на Земле, прошел миллион и один день... Что мы помним о счастье, найденном Алькой... А завтра будем искать новое счастье...»

Открылся люк.

Из корабля вышел первым солнечно-рыжий человек.

Он увидел зеленую траву.

По траве навстречу ему бежала золотоволосая девушка.

ПАП узнал ее: он думал в космосе о своем будущем.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В космосе это может случиться...</i>	5
МИЛЛИОН И ОДИН ДЕНЬ КАНИКУЛ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ , в которой начинается Родительский день	10
ГЛАВА ВТОРАЯ , в которой корабль делает бросок	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ , в которой исследуется Шар Пути	21
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ , в которой корабль меняет свой курс	25
ГЛАВА ПЯТАЯ , в которой история вторгается в настоящее	28
ГЛАВА ШЕСТАЯ , в которой все продолжается с самого начала	35
ГЛАВА СЕДЬМАЯ , в которой открывается «черная дыра»	45
ГЛАВА ВОСЬМАЯ , в которой сражаются за прошлое	53
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ , в которой действие происходит в петле времени	57
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ , в которой каждый беседует с самим собой	62
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ , в которой нельзя нарушать ход событий	68
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ , в которой время течет вспять	72

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ, в которой все встает на свои места	77
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ, в которой проходят тысячелетия	80
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ, в которой будущее продолжает прошлое	86
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ, в которой прошлое уходит безвозвратно	91
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ, в которой встречаются корабли	94
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ, в которой встречаются миры с разными Стрелами времени	98
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ, в которой люди побеждают	102
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ, в которой завершается Родительский день	104

Литературно-художественное издание

СЕРИЯ «ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Велтистов Евгений Серафимович

МИЛЛИОН И ОДИН ДЕНЬ КАНИКУЛ

Повесть-сказка

Ответственный редактор

Н. Е. Дубань

Художественный редактор

Е. М. Ларская

Технический редактор

Н. Г. Дреничева

Корректоры

В. В. Борисова, О. И. Голева

Компьютерный дизайн обложки

М. В. Григоренко

Компьютерная верстка

В. И. Тушева

Сдано в набор 16.11.07. Подписано в печать 22.01.08. Формат 84x108^{1/32}.
Бумага офсетная № 1. Шрифт «Школьный». Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,88.
Уч.-изд. л. 3,51. Тираж 5000 экз. Заказ .

Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов
ОАО «Издательство «Детская литература».
125319, Москва, ул. Черняховского, 4
[www. detlit.ru](http://www.detlit.ru)